

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. иет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1998 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4-го Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Г. Бухаринъ—Общество драматическихъ писателей.—Еще о музыкальной собственности.—Русскіе водевилисты (продолженіе) Ю. И. Биллева.—Драматическое образованіе въ Россіи (продолженіе) Ю. Озаровскаго.—Хроника театра и искусства.—«Двѣ судьбы»—К. Фолюмьева.—«Безумные»—Н. пог.—Отавы печати.—М. Не Роже—монологъ Н. Гриневской.—Заграницей.—Провинціаль-

№ 40.

ная лѣтопись.—Репертуаръ.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.—Рисунки: «Баба» (3 рис.).—«Головка»—Ф. Ленбаха.—«O Regentes». Портреты: Н. И. Хмельницкаго, А. Ябьева, Д. В. Аверкіева, Канде, А. Роза.

Литературно-драматическій отдѣлъ: «Баба»—драма въ 5-ти дѣйств. Кн. Д. Голицына (Муравлина) и Старцева

Принимается полугодовая подписка на 1900 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

На годъ 6 р.

С.-Петербургъ, 4-го октября.

Нѣкоторыя газеты передаютъ, что г. Бухаринъ выбылъ изъ состава Общества драматическихъ писателей для того, чтобы лучше «ограждать свои права» и получать съ антрепренеровъ «возможну дань». Какъ говорятъ, нѣкоторые антрепренеры платятъ г. Бухарину слѣдующіе гонорары: г-на Дюкова—50 р. съ акта, а гг. Синельниковъ и Соловцовъ—даже 70 р. Вольному воля, конечно. Намъ думается только, что такія великія произведенія какъ «Измаиль», можно купить цѣликомъ за 50 р. всю пьесу, оптомъ, у поставщиковъ балагановъ Лейферта и Малафѣева, которыхъ адресъ легко узнать на Козьмѣ болотѣ...

Однако, не въ этомъ дѣло. Г. Бухаринъ, котораго заслуга заключается въ томъ, что онъ дерзнулъ назвать пьесою то, что называется «обстановочнымъ представленіемъ», «дерзнулъ» также и на другое—именно на выбитіе изъ Общества драматическихъ писателей для того, чтобы получить побольше авторскаго гонорара за патріотическую пьесу. И какъ оказывается, расчетъ его совершенно вѣренъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что могло дать Общество автору и что онъ могъ потерять? Пьеса г. Бухарина прошла въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка 32 раза. Театръ Литературно-артистическаго Кружка платитъ авторскихъ по 5 руб. съ акта, т. е. 25 руб. за каждое представленіе пьесы въ пяти актахъ. Слѣдовательно, за 32 представленія вносятся въ Общество за пьесу «Измаиль»—800 руб. Изъ этой суммы Общество удерживаетъ въ свою пользу 20⁰/₁₀₀, т. е. 160 р., а если-бы пьеса «Измаиль» была переводная—35⁰/₁₀₀, т. е. 280 р. Допустимъ, что пьеса «Измаиль» въ томъ же сезонѣ выдерживаетъ такое же количество представленій на одной изъ частныхъ московскихъ сценъ, хотя бы въ театрѣ г. Корша: опять Общество удерживаетъ въ свою пользу 160 р. или 280 р. Такимъ образомъ, авторъ или переводчикъ уплатилъ бы Обществу, въ теченіи одного сезона, изъ полученнаго Обществомъ гонорара въ 1600 р. за постановку его пьесы на столичныхъ сценахъ—320 или 560 р. Теперь вопросъ. Можетъ ли авторъ или переводчикъ получить эти 320 или 560 р., за вычетомъ опять-таки процента въ пользу Общества, за постановку его пьесы, въ томъ же году, на провинціальныхъ сценахъ? Нѣтъ. Потому что число представленій данной пьесы въ провинціи ограниченное, и къ тому же городовъ платящихъ 3—5 р. съ акта мало, большинство платитъ 1—2 р. Ясно, автору или переводчику при такой комбинаціи, выгоднѣе не состоять членомъ Общества: чистый доходъ съ провинціи не покрываетъ процентнаго вычета въ пользу Общества, если пьеса пользуется успѣхомъ на столичныхъ сценахъ. Пьеса играется въ провинціи, но авторъ или переводчикъ за это ничего не получаетъ: вычетъ за столицы поглощаетъ всю доходность съ провинціи.

Куда же поступает 20⁰/₀ или 35⁰/₀ вычета въ пользу Общества? Агентъ получаетъ изъ нихъ 10⁰/₀, а остальные 10⁰/₀ или 25⁰/₀,—смотря по тому, оригинальная данная пьеса или переводная,—поступаютъ въ пользу самого Общества. Находя вычетъ въ пользу Общества,—при все возрастающемъ оборотѣ за послѣдніе годы,—чрезмѣрнымъ и обременительнымъ для его членовъ, остановимся на 10⁰/₀ вычета въ пользу агента. Въ чемъ состоитъ сего обязанность? Разъ въ мѣсяцъ, агентъ получаетъ авторскія деньги съ частныхъ театровъ, согласно афишамъ этихъ театровъ, и, затѣмъ, онъ пересылаетъ или передаетъ полученные деньги казначею Общества. За это агентъ получаетъ 10⁰/₀ съ авторскаго гонорара. Попытаемся дешифровать эти 10⁰/₀. Возьмемъ, примѣрно, театръ Литературно-артистическаго Кружка или театръ г. Корша въ Москвѣ. За сезонъ дается 160 спектаклей и вносится, стало быть, въ Общество,—считая, что въ каждомъ спектаклѣ исполняется 6 актовъ,—авторскаго гонорара 4800 руб. А всѣ другія частныя предпріятія въ столицахъ—оперныя, драматическія, опереточныя, всѣ клубныя и любительскіе спектакли, а также зрѣлища въ ближайшихъ къ столицамъ городахъ! Можно съ увѣренностью сказать, что авторскаго гонорара съ столичныхъ театровъ поступаетъ, по меньшей мѣрѣ, въ Петербургъ и Москвѣ, по 25.000 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, заработокъ агента сводится къ 2500 руб. И такой суммой оплачивается трудъ, состоящій въ томъ, что агентъ 12 разъ въ году посылаетъ артельщика въ частныя театры за авторскимъ гонораромъ, и 12 разъ въ году посылаетъ того же артельщика къ казначею или на почту для отсылки денегъ въ Москву. Все это было еще понятно въ то время, когда всѣ обороты Общества не превышали 10—15000 руб. въ годъ, понятно и теперь, по отношенію къ городамъ, гдѣ авторскаго гонорара поступаетъ въ годъ 300 до 500 руб. Но въ столицахъ—пора установить определенное вознагражденіе для агентовъ Общества въ размѣрѣ 600—900 руб. въ годъ, тѣмъ болѣе, что столичными агентами состоятъ всегда лица, служащія по другимъ вѣдомствамъ, а московскій агентъ, къ тому же, состоитъ секретаремъ Общества,—въ должности оплачиваемой,—согласно отчету за прошлый годъ,—суммой, свыше 7000 р. въ годъ.

Зато второй мотивъ г. Бухарина являетъ уже всѣ признаки маніи величія. Возможно еще говорить объ изыятіи столичныхъ театровъ изъ компетенціи Общества драматическихъ писателей, т. е. о предоставленіи авторамъ права лично входить въ соглашеніе съ частными предпріятіями столицъ, но и только. Предоставлять же это право членамъ Общества по отношенію ко всѣмъ провинціальнымъ театрамъ было бы противно Уставу Общества, которое, по крайней мѣрѣ, по буквѣ закона, призвано «содействовать развитію драматическаго искусства въ Россіи». Такое право придало бы Обществу еще болѣе коммерческій оттѣнокъ...

Г. Бухаринъ желалъ, оставаясь членомъ Общества, входить въ личное соглашеніе со всѣми частными предпринимателями въ провинціи. Съ какой цѣлью? Едва ли съ той, чтобы его пьесу ставили въ провинціи и столицахъ только тѣ антрепренеры, которымъ онъ разрѣшилъ постановку своей пьесы, «соображаясь со средствами для постановки въ извѣстномъ театрѣ и пр.». Здѣсь, очевидно, играла роль исключительно матеріальная сторона вопроса: г. Бухаринъ желалъ получать съ провинціи, помимо установленнаго Обществомъ авторскаго гонорара, перспективную плату. Въ этомъ отношеніи, нельзя не согласиться съ доводомъ лица, близко стоящаго

къ Обществу драматическихъ писателей, а доводъ приводится хроникеромъ «Нов. Вр.»:

«Можетъ быть, этотъ драматургъ получить значительно болѣе, но благодаря кому? Благодаря тому же Обществу драматическихъ писателей, которое не облагаетъ антрепренеровъ тяжелыми условіями. Эти антрепренеры въ состояніи сдѣлать исключеніе для одного драматурга, если же его собратья послѣдуютъ такому примѣру, то провинціальныя театры не выдержатъ непосильной контрибуціи и драматическіе писатели будутъ нести огромный убытокъ».

Провинціальныя театры, за рѣдкими исключеніями—бѣдены, и обременять его новыми налогами было бы непростительной ошибкой. Вотъ—уменьшеніе процентнаго вычета, экономія по содержанію администраціи Общества драматическихъ писателей—другое дѣло.

Мы возвращаемся къ этому вопросу, кажется, уже въ десятый разъ... Даже уставать начали. Ибо дѣйствительно, всуе статьи писать, ежели на нихъ вниманія не обращать.

Одинъ изъ нашихъ подписчиковъ, капельмейстеръ оркестра, пишетъ намъ по поводу напечатаннаго въ № 39 «Т. и Ис.» проекта авторской музыкальной собственности: «неужели будетъ обложено извѣстной платой оркестровое исполненіе разныхъ номеровъ? Въдѣ этимъ существованіе многихъ оркестровъ, особенно провинціальныхъ, будетъ въ корнѣ подорвано. Не говорю уже о томъ, что музыка при театрахъ и многихъ другихъ развлеченіяхъ, навѣрное будетъ упразднена. Изъ текста 36 параграфа проекта ясно слѣдуетъ, что предполагается ввести такое обложеніе. «За самовольное публичное исполненіе ~~музыкальныхъ произведеній~~ (въ театрѣ, концертѣ или, вообще передъ публикою), виновные въ томъ могутъ быть по требованію композитора или его правопреемниковъ, подвергнуты такому же наказанію, какъ за контрафакцію и т. д.». Это—чистое разореніе для бѣдныхъ музыкантовъ. Вѣроятно, параграфъ не точно изложенъ. Это не можетъ быть».

Въ этомъ воплѣ больше всего выражается долготѣнная привычка къ самовольному пользованію музыкальною собственностью. Въдѣ не кажется же дикимъ во Франціи, что за каждую шансонетку, исполняемую въ кафе-шантанахъ,—а шансонетокъ миллионы, и кафе-шантановъ тоже—что за это взимается плата. Разумѣется, съ оркестровыми произведеніями обстоитъ иначе. Трудно регистрировать исполненіе оркестровыхъ номеровъ, и потому они исполняются безданно и безпошлинно. Но строго говоря, развѣ не справедливо, что какое-нибудь музыкальное произведеніе исполняется сотнями оркестровъ, пѣвцовъ, концертантовъ, а авторъ умираетъ въ нищетѣ? Развѣ мало этому примѣровъ?

Постановленіе 36 параграфа вполне разумно, если, впрочемъ, приняты двѣ оговорки. Во первыхъ, 50-лѣтній срокъ со дня смерти композитора слишкомъ великъ. Этотъ срокъ чрезмѣренъ даже для литературныхъ произведеній, музыкальная же фактура, опирающаяся на *технику* музыкальныхъ инструментовъ и другія физическія основанія, гораздо быстрѣе видоизмѣняется. Мы считали бы совершенно достаточной, подобно голландскому законодательству, пожизненную защиту права музыкальной собственности плюсъ 10 лѣтъ.

Вторая оговорка—необходимость музыкальной конвенціи. Мы выяснили уже въ нѣсколькихъ стать-

яхъ,—что отсутствіе конвенцій крайне неблагопріятно отзывалось на судьбѣ и благосостояніи русскихъ композиторовъ. Если къ невыгодамъ послѣднихъ прибавится еще обложеніе права исполненія, между тѣмъ какъ иностранцевъ можно и даромъ печатать и даромъ исполнять, то едва ли отечественные музыкальные дѣятели пойдутъ далѣе даровитаго дилетантства

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *)

На очереди стоитъ Хмельницкій... Другъ и недругъ Шаховскаго, сотрудникъ Грибоѣдова, переводчикъ Мольера, важный чиновникъ, европейски образованный человекъ, онъ кажется на первый взглядъ личностью очень сложною. Но это впечатлѣніе немедленно разсѣивается послѣ того, какъ мы обратимся къ документальнымъ свѣдѣніямъ о немъ, къ воспоминаніямъ современниковъ и произведеніямъ его игривой, вѣтренной музы.

Николай Ивановичъ Хмельницкій (1789—1845) былъ водевилистомъ *par excellence*. Вся его литературная дѣятельность сводится къ нѣсколькимъ водевилямъ, частью заимствованнымъ, частью оригинальнымъ. Роль Хмельницкаго въ исторіи русской литературы была по достоинству оценена еще его современниками, которые, отдавая должное его образному языку и врожденной переимчивости,—поставили имя его въ ряду писателей, такъ называемой подражательной категоріи ***). Въ самомъ дѣлѣ, Хмельницкій не могъ похвастать оригинальностью замысла, но водевили его, всецѣло заимствованные изъ французскихъ оригиналовъ, являлись въ его передѣлкѣ приспособленными къ пониманію русской публики и быстро акклиматизировались на своей новой родинѣ.

Блестящій стилистъ, игравшій словами, какъ жонглеръ разноцвѣтными шарами, Хмельницкій строилъ успѣхъ своихъ произведеній исключительно на ихъ сценичной, занимательной формѣ. Вотъ его собственное признаніе по этому поводу: „Какъ иной дилетантъ, напѣвая новую тему, варьируетъ ее на разные тоны, такъ точно и я, въ моемъ *dolce far niente*, напавъ на какое-нибудь слово, играю имъ, какъ мячикомъ, бросаю его во всѣ стороны, во всѣ фразы, перифразы и даже анти-фразы, если вамъ угодно. И, повѣрьте, еслибы мы почаще играли такимъ мячикомъ, то скорѣй бы приучились владѣть языкомъ, который еще не довольно гибокъ для языка разговорнаго ***).“

Самъ Хмельницкій владѣлъ имъ въ совершенствѣ. Приспособляя къ русской сценѣ произведенія Буасси, Реньяра, Фавара и Колланъ д'Арлевиля, Хмельницкій не остановился на этихъ второстепенныхъ писателяхъ прошлаго столѣтія и дерзнулъ коснуться Мольера. Его переводы „Школы женъ“ и „Тартюфа“, по справедливости, могутъ считаться наиболѣе удачными попытками въ этомъ родѣ. Образный языкъ „Тартюфа“, благодаря настойчивости переводчика, улегся въ грубоватые формы русскаго языка и весьма ярко очертилъ характерныя черты

Н. И. Хмельницкій.

классическаго ханжи. То же самое было и со „Школою женъ“, съ тою только разницею, что Хмельницкій менѣе стѣснялся примѣнять ножницы театральнаго закройщика и порою до неузнаваемости „перекраивалъ“ нѣкоторыя сцены. Тѣмъ не менѣе и эта „веселая комедія“ имѣла большой успѣхъ, и отнынѣ мольеровская Агнесса стала прототипомъ всѣхъ водеvilныхъ „ingénues“.

Вкусъ Хмельницкаго капризно остановилъ свой выборъ на двухъ этихъ безсмертныхъ пьесахъ, и русская публика увидѣла ихъ на подмосткахъ родной сцены въ живой, образной формѣ. Хмельницкій, какъ-то, нутромъ почуялъ необходимость перелома „Тартюфа“ и принялся за него, руководствуясь по-видимому высшими соображеніями, имѣя въ виду общественное благо. Тартюфъ, переодѣтый въ форменный вицъ-мундиръ, въ личину благотворительности и милосердія, ловко шнырлялъ въ толпѣ современниковъ, учреждая повсюду свою агентуру и захватывая всѣ слои общества. Хмельницкій взялся бороться съ этимъ врагомъ общества, и, иронія судьбы, Тартюфъ, какъ мы увидимъ послѣ, сгубилъ его.

Пока обратимся къ его водевилямъ. Общая характерная черта ихъ—легкомысліе. Легкость формы, фейерверкъ остроумія, природная веселость—вотъ отличительное качество творчества Хмельницкаго. Про него можно выразиться словами Лагарпа, сказанными имъ о Реньярѣ: „Онъ рѣдко заставлялъ думать, но всегда заставлялъ смѣяться“. На сценѣ въ теченіи всей пьесы шли непрерывное веселье, хлесткій обмѣлъ фразъ, игра ризмой, которая звенѣла какъ струна въ общей гаммѣ безудержнаго смѣха. Здѣсь царствовала полная откровенность. Всѣ люди, старые и молодые, готовы были послѣ веселой ритурнели посвятить перваго встрѣчнаго въ свои самыя сокровенныя тайны. Вотъ смазливая дѣвушка, которую зовутъ Бабета, особеннымъ смѣшливымъ говоркомъ рассказываетъ вамъ, какъ однажды, такая же краснощекая дѣвушка Фаншета

... въ зѣсѣ пошла съ утра;
Она была жива, скоро,
Забыла взять съ собой Алина...
Какъ вдругъ на встрѣчу ей мужичина!

*1 См. №№ 30, 31, 32, 34 и 39.

**) Нѣсколько словъ о Н. И. Хмельницкомъ—С. Дурова. Полн. собр. соч. Н. И. Хмельницкаго. Т. I, стр. 18.

***) См. „Мой мячикъ“. Сочин. Н. И. Хмельницкаго. Т. II, стр. 467.

Г. Алябьевъ
водевильный композиторъ.

Послѣ первыхъ словъ привѣтствія, Фаншета и незнакомца

Назадъ отправиться спѣшили,
Однако жъ все не уходило.

Въ результатѣ оказалось то, что Фаншета получила строгій выговоръ отъ матери и понесла заслуженную кару своей опрометчивости —

Съ тѣхъ поръ она хоть въ лѣсъ и ходитъ,
Однако жъ раньше ужъ приходитъ.

Вся прелесть этого немудраго разсказа Бабеты заключается въ томъ, что она сама находится наканунѣ такого паденія, а тутъ еще на сцену выступаетъ отрядъ мальчишковъ, подъ куртками которыхъ не трудно различить женскія формы. Тутъ то начинается настоящее веселье! Крестьяне, горожане, фортмейстеръ, балы, старухи и молодые всѣ смѣшиваются въ небывалую кутерьму, и звучитъ насмѣшливый хоръ:

Что за войско! Это должно
Намъ для смѣха срисовать,
И надъ ними невозможно
Отъ души не хохотать!

А то неудобно ли позабавиться слѣдующей исторіей. Живетъ на свѣтѣ одна благочестивая старушка г-жа Курмондъ, давно уже отказавшаяся отъ всѣхъ суетныхъ наслажденій свѣта, послѣ того, какъ трижды испытала на себѣ измѣнчивость мужчинъ. У бабушки тѣнистый, мечтательный паркъ, который хранитъ всѣ тайны ея бурной молодости, и кромѣ того хорошенькая внучка, которую охраняетъ сама бабушка. На горе подвергается тутъ одна подружка, большой баламутъ, которая притворяется въ присутствіи бабушки большой скромницей, въ то время, какъ воображеніе разыгрывается совсѣмъ въ другую сторону. Бабушка хотѣтъ предохранить обѣихъ дѣвушекъ отъ искательства мужчинъ. Съ этой цѣлью, она увѣряетъ ихъ, что мужчинъ вовсе не существуетъ на свѣтѣ, а что тѣ изъ нихъ, которые какъ-то разъ случайно забрались къ нимъ въ паркъ, не муж-

чины, а особой породы большіе „попугаи“. Но инстинктъ дѣлаетъ свое дѣло, и дѣвушки такъ привязываются къ этимъ попугаямъ, что всѣ планы бабушки разрушаются въ одинъ моментъ и вызываютъ у старушки горькое замѣчаніе, что

Какъ дѣвицъ ни увѣрай,
Но узнаютъ вѣрно сами,
Что за птица попугай.

Любовь, буколическая, гривузная и сентиментальная, сватовство и соединенное съ ними волокитство играютъ главную роль почти во всѣхъ водевиляхъ Хмельницкаго. Вотъ для примѣра его оригинальный водевиль „Карантинъ“, гдѣ разсказывается, какъ въ карантинѣ, во время чумы, нѣкій капитанъ Стрѣльскій, влюбился въ дочь карантиннаго надзирателя Шляхтенко, Ленушку, какъ добился онъ ея руки и сколько различныхъ недоразумѣній вышло у него за это время съ тестемъ и прожнимъ женихомъ Ленушки аптекаремъ Клиникусомъ. Характеровъ здѣсь нѣтъ никакихъ, въ выраженіяхъ чувствуется шаржъ и грубая утрировка, но дѣйствіе такъ запутано, что вниманіе зрителя окончательно сбито съ толку и онъ какъ бы дѣйствительно попадаетъ въ какой-то умственный карантинъ, изъ котораго его можетъ освободить только авторъ. А ему только этого и нужно, и въ заключеніе онъ говоритъ устами Ленушки:

Если выйдутъ въ этомъ споры,
Виновать тогда одинъ
Сочинитель, что актеры,
Завели насъ въ карантинъ.

Въ своей погонѣ за легкостью формы и пикантностью сюжета, Хмельницкій часто доходилъ до чистѣйшей оперетки... замного лѣтъ до ея появленія. Таковы, напримѣръ его „Греческія бредни“, или „Новый Паристъ“, за нѣсколько десятковъ лѣтъ предупредившія оффенбаховскаго *jeune premier'a*. Природное дарованіе здѣсь явно размѣнивалось на пустику. Автора открыто винили въ легкомысліи и отказывали ему во всякой наблюдательности. Последнее мнѣніе, однако, не вѣрно. Только способностью все наблюдать и все видѣть можно объяснить свободу Хмельницкаго при выборѣ сюжета. Изъ французскихъ образцовъ онъ бралъ самые французскіе, съ яркой національной окраской, и не стѣснялся замѣнять дѣйствующихъ лицъ подходящими русскими типами. Въ его памяти было зарисовано множество курьезнѣйшихъ явленій русской жизни, цѣлая галерея типовъ была всегда къ его услугамъ, какъ только брался онъ за передѣлку водевилей. Наблюдательность его и знакомство съ русской жизнью находятъ такимъ образомъ внѣ всякаго сомнѣнія, доказательствомъ чему служатъ хотя бы такіе жизненные типы, какъ Альнаскарровъ („Воздушные замки“) или Эрнестъ („Суженаго конемъ не объѣдешь“).

Но въ общемъ, въ совокупности своихъ драматическихъ произведеній, Хмельницкій дѣйствительно является часто фразеромъ, поверхностнымъ цѣнителемъ жизненныхъ явленій и человѣческой нравственности.

Да и въ жизни онъ былъ такимъ же, какимъ мы видимъ его въ произведеніяхъ. Родовитый баринъ, занимающійся литературой ради моды и пріятнаго развлеченія, онъ поражалъ своихъ современниковъ широкимъ размахомъ русской природы, щедро награжденной отъ природы, но съуживающей порою до мизерныхъ размѣровъ, въ силу основнаго легкомыслія, его даровитой природы. Въ бытность свою смоленскимъ губернаторомъ, Хмельницкій наравнѣ съ проектами, запечатлѣнными правительственною мудростью, выкидывалъ курбеты самаго легкомысленнаго свойства. Это былъ типичный опереточный губернаторъ, покровительствующій всѣмъ хорошенъ-

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

г. Скуратовъ.

«Баба» Дѣйствіе 1-ое.

г-жа Холмская.

кимъ женщинамъ за самое скромное вознагражденіе. Недаромъ смоленцы прозвали его время „бабымъ царствомъ“. Къ добру это не привело. По своей довѣрчивости и халатности, Хмельницкій прогладѣлъ, какъ ему поставили грандіозную смѣту по постройкѣ губернскихъ зданій. Мало того: его самого впу-тали въ это дѣло, которое приняло мрачный исходъ и привело легкомысленнаго губернатора въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь, сидя въ сыромъ, смрадномъ казематѣ, онъ имѣлъ достаточно времени обдумать свое легковѣріе и, помилованный согласно Монаршему повелѣнію, вернулся къ жизни совѣтъ уже разбитымъ, извѣрившимся въ людяхъ, старикомъ. Поѣздка за границу на нѣкоторое время отсрочила его смерть, которой такъ ждали его враги, изблеченные имъ въ „Тартюфа“. Кончина послѣдовала 8-го сентября 1845 г., когда смерть, порвавъ нить его жизни, прекратила нравственные мученія раскаявагося старика.

Между переводчиками и заимствователями Хмельницкій отличается наибольшей яркостью дарованія, которою онъ не умѣлъ, — увы, какъ слѣдуетъ воспользоваться отчасти потому, что никогда не мнилъ себя присяжнымъ писателемъ, а причислялъ себя къ неселой фалангѣ диллетантовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрій Бѣляевъ.

Драматическое образованіе въ Россіи.

(Продолженіе *).

V.

Всѣ учебные предметы, преподаваемые въ нашихъ казенныхъ драматическихъ курсахъ, можно раздѣлить на двѣ группы: 1) предметы общеобразовательные и 2) предметы спеціальныя. Къ первой группѣ относятся: Законъ Божій, исторія литературы, исторія драмы и театра, исторія бытовая, исторія культуры и французскій языкъ. Ко второй — драматическое искусство, гриммированіе (съ предварительнымъ курсомъ рисованія), пѣніе, танцы (балетные и характерные) и фехтованіе **).

Разсмотримъ педагогическое значеніе, объемъ и способы преподаванія на курсахъ каждого изъ этихъ предметовъ.

1. Предметы общеобразовательные. Законъ Божій. Значеніе этого учебнаго предмета въ программѣ Драматическихъ Курсовъ слишкомъ ясно, чтобы была необходимость распространяться о немъ, и приходится только сожалѣть, что по этому предмету читается такой мало-отвѣчающій общему образова-

* См. №№ 35, 36, 37 и 38.

** См. „Программы преподаванія предметовъ на Драматическихъ Курсахъ при Императорскихъ с.-петербургскомъ и московскомъ Театральныхъ Училищахъ“ спб. 1890 г.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Петропавловскій. Г-жа Константинова. Г. Мачинъ. Г. Скуратовъ. Г. Волоховъ. Г. Яковлевъ-Востоковъ. Г-жа Холмская. Г. Дунаевъ.

«Баба» Дѣйствіе 4-ое.

тельному цензу учащихся курсъ, какъ *церковная исторія*. Большинство поступающихъ въ драматическое отдѣленіе Театральныхъ училищъ—молодые люди съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, и каждый изъ нихъ, слѣдовательно, въ достаточной мѣрѣ ознакомился съ Исторіей Церкви въ бытность свою въ среднемъ учебномъ заведеніи. Разъ „положеніе“ объ училищѣ нашло нужнымъ включить въ программу учебныхъ предметовъ, читаемыхъ на Курсахъ, преподаваніе Закона Божія, то было бы болѣе цѣлесообразнымъ преподавать основы *догматическаго богословія*, читаемая слушателямъ всѣхъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

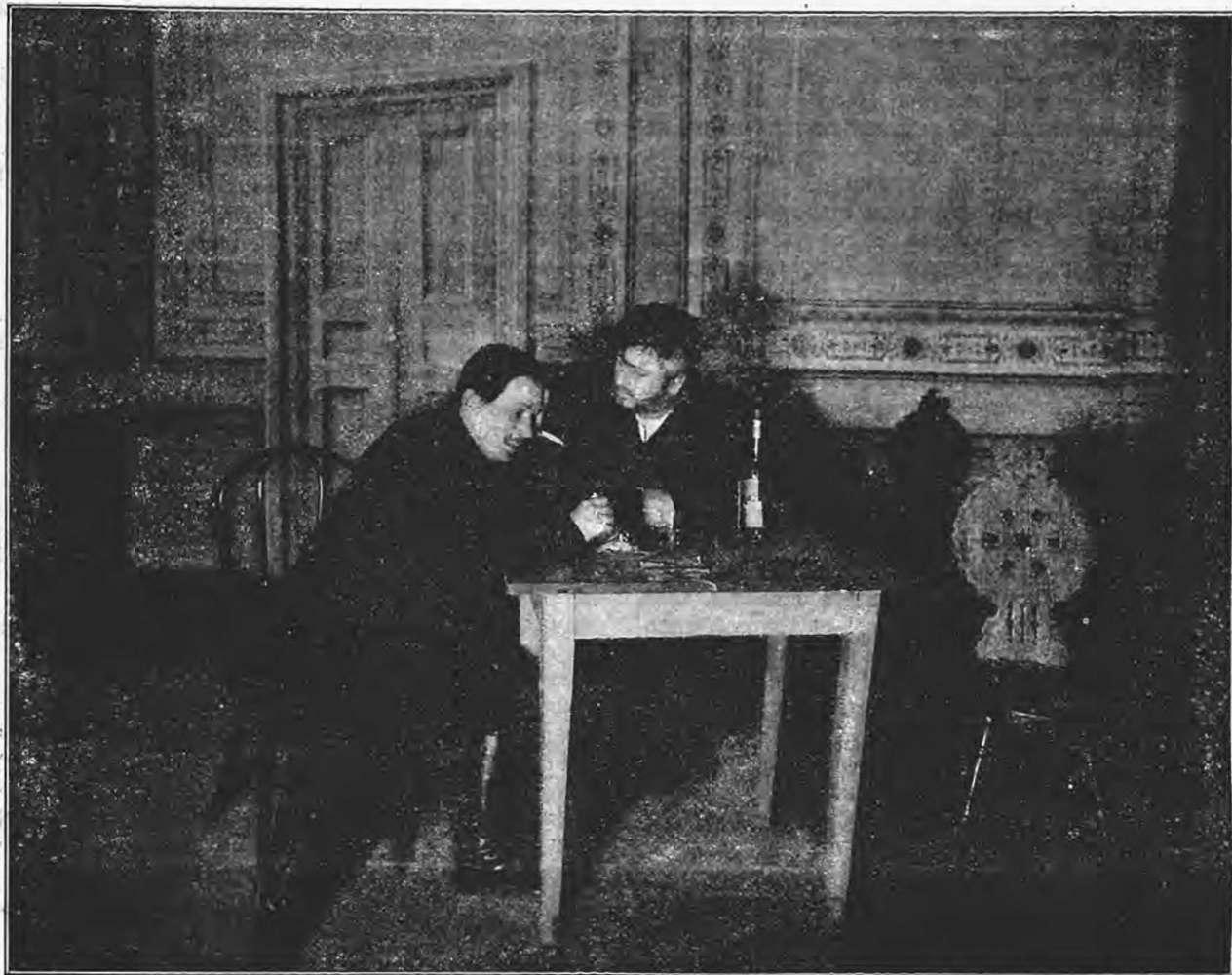
Исторія литературы. Этотъ предметъ въ системѣ драматическаго образованія имѣетъ двойное значеніе. Онъ служитъ основою общаго артистическаго образованія и въ то же время существенно важенъ въ спеціальному отношеніи. Среди сложныхъ знаній, необходимыхъ артисту въ его дѣятельности, знанія литературныя наиболѣе цѣнны. Въ этомъ знакомствѣ съ исторіею литературы артистъ на своемъ поприщѣ будетъ въ состояніи сознательно относиться къ задачамъ современной драматургіи. Отсюда художественное направленіе не только отдѣльной артистической дѣятельности, а подѣльчасть и цѣлаго артистическаго предпріятія. Таковы мотивы въ пользу общеобразовательнаго значенія для будущаго артиста изученія исторіи литературы. Перейдемъ къ спеціальнымъ мотивамъ.

Добросовѣстный драматическій артистъ, помимо присущаго ему дарованія и приобретеннаго сценическаго опыта, въ каждой порученной ему роли долженъ проявить то, что называется пониманіемъ роли,

т. е. согласовать исполненіе съ замысломъ автора. Для этого артисту необходимо уметь анализировать роль. Анализъ же роли производится по извѣстнымъ методамъ. Знакомство съ такого рода методами литературнаго анализа и приобретаетъ не чѣмъ инымъ, какъ изученіемъ литературы и ея исторіи. Кроме того, это изученіе обогащаетъ художественную память артиста массою образцовъ, живыхъ характеристикъ, ярко очерченныхъ психологическихъ и жанровыхъ наблюденій. Это большой родникъ художественной фантазіи, откуда артистъ черпаетъ матеріалъ для своихъ сценическихъ воплощеній. Какъ бы артистъ много и внимательно ни наблюдалъ жизнь, онъ не въ силахъ ознакомишься со всѣми ея многообразными условіями. Поэтому, сценический художникъ невольно обращается къ тому, что помимо его участія отразило жизнь и человека, къ произведеніямъ искусства,—искусства, вообще, а поэзіи, въ частности и особенности.

Въ виду этого, общеобразовательный курсъ высшей драматической школы долженъ, по нашему мнѣнію, носить преимущественно словесный характеръ, а общія научная программа такой школы,—болѣе всего приближаться къ словесному отдѣленію нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ. Не въ смыслѣ, разумѣется, объема университетскаго преподаванія, но въ смыслѣ общей программы и широты научныхъ методовъ. Конечно, при настоящемъ состояніи нашихъ драматическихъ курсовъ такой характеръ преподаванія не былъ бы по силамъ слушателямъ уже по одному тому, что на изученіе литературы, какъ и всѣхъ вообще научныхъ предметовъ, программа курсовъ отводитъ всего лишь

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Мачинъ.

«Баба» Дѣйствіе 5-ое.

Г. Скуратовъ.

два года (первые два курса). Но при болѣе продолжительномъ пребываніи учащихся въ школѣ, что, какъ мы увидимъ ниже, было бы вполне желательно, указанная постановка преподаванія является вполне достижимой.

Кромѣ того преподаваніе исторіи литературы въ Драматическихъ Курсахъ требуетъ еще одной существенной поправки: это—оживленія совершенно отвлеченнаго курса соотвѣтственной декламационной иллюстраціей. Всюду, гдѣ имѣется исторія литературы, замѣчается такого рода аномалія, что слушателю сообщается учевіе о данномъ литературномъ памятникѣ безъ предварительнаго реального ознакомленія съ нимъ. Но нигдѣ эта аномалія не подлежитъ такому строгому осужденію, какъ въ программѣ драматической школы, гдѣ главная цѣль преподаванія исторіи литературы есть *живое общеніе* учащагося съ текстомъ литературнаго произведенія. Что толку, напримѣръ, что ученикъ школы въ состояніи бойко и достаточно вѣрно нарисовать картину древне-греческаго театра временъ Аристофана, пересыпая свой рассказъ названіями пьесъ и именами общественныхъ и политическихъ дѣятелей, а между тѣмъ незнакомъ, положимъ, съ такими очаровательными по своему остроумію, неподдѣльному юмору и знанію человѣческихъ слабостей сценами изъ комедіи „Облака“, какъ уроки „практическаго смысла“, даваемые Сократомъ своему безтолковому ученику Стрепсиадѣ? Или: слушатель курсовъ съ большой увѣренностью и подробностью распростра-

няется со словъ профессора или учебника о мотивахъ поэзіи Горация, Данте, Свифта, не будучи въ силахъ между тѣмъ рассказать содержанія хотя бы главнѣйшихъ изъ ихъ произведеній... И такъ на каждомъ шагѣ, ибо увѣ, изученіе памятника предшествуетъ реальному ознакомленію съ нимъ, а не наоборотъ. Намъ думается, что слѣдовало бы ввести въ программу курсовъ отдѣльнаго учебнаго предмета подъ названіемъ: „Литературные памятники“. Содержаніе этого предмета должно заключаться въ декламационномъ исполненіи передъ аудиторіей главнѣйшихъ литературныхъ произведеній... Изученіе литературы съ этого именно и должно начаться, причемъ на I-мъ курсѣ кромѣ „памятниковъ“ ничего другого, относящагося къ исторіи литературы, и не слѣдуетъ читать. На II-мъ курсѣ вводится теоретическій предметъ: читается исторія литературы относительно тѣхъ памятниковъ, съ которыми слушатели успѣли ознакомиться на I-мъ курсѣ. Кромѣ того, „памятники“ продолжаютъ преподаваться, какъ матеріалъ для изученія исторіи литературы, на II-мъ, III-мъ и т. д. курсахъ. Вообще, начиная со II-го курса до послѣдняго (исторія литературы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими важнѣйшими учебными предметами должна, по нашему мнѣнію, изучаться учениками драматической школы до окончанія ими полнаго курса)—предметъ исторіи литературы предлагается слушателямъ въ видѣ „памятниковъ“ и теоретическаго курса, причемъ на послѣднемъ курсѣ читается одинъ лишь теоретиче-

скій курсъ примѣнительно къ памятникамъ, съ которыми слушатели познакомились въ предыдущемъ курсѣ.

Начиная съ III-го, а при благоприятныхъ условіяхъ даже и со II-го курса, исполнителями-чтецами на занятіяхъ „памятниками“ могутъ съ успѣхомъ являться ученики старшихъ курсовъ. Чистодекламационная задача, представляемая чтеніемъ памятниковъ, окажется во всѣхъ отношеніяхъ благотворнымъ артистическимъ упражненіемъ для нихъ, такъ какъ художественно прочесть любое литературное произведеніе—значитъ войти въ самое близкое знакомство съ его текстомъ. Благія послѣдствія подобныхъ упражненій безспорны: разработка тона, что такъ важно для цѣлей драматическаго искусства, изощреніе литературнаго анализа, облагораженіе художественнаго вкуса, прекрасная диксическая гимнастика.

При чтеніи памятниковъ, относящихся къ области драмы, можно было бы ввести ансамблевое исполненіе, т. е. чтеніе пьесы по ролямъ—въ лицахъ.

Объемъ курса исторіи литературы въ драматическихъ отдѣленіяхъ нашихъ театральнхъ училищъ отнюдь нельзя назвать незначительнымъ. Напротивъ, начинаясь общими свѣдѣніями о поэзіи, какъ объ одномъ изъ родовъ искусства, съ предварительнымъ очеркомъ эстетики, онъ охватываетъ послѣдовательно развитіе литературныхъ явленій въ мірѣ античномъ, эпосы: романскій, германскій и скандинавскій, европейскую литературу временъ распространенія христіанства, средне-вѣковую литературу, эпохи возрожденія и реформаци, новыя теченія: псевдо-классицизмъ, романтизмъ и натурализмъ. Исторія русской литературы выдѣлена въ особый курсъ, который опять-таки нельзя упрекнуть въ сжатости. Этотъ курсъ подробно разсматриваетъ всѣ періоды въ исторіи русской литературы, начинаясь очеркомъ народнаго эпоса и древнѣйшаго періода письменной литературы и заканчиваясь изученіемъ явленій новѣйшей литературы. Бѣда лишь въ томъ, что, какъ мы упоминали выше, эти курсы исторіи литературы втиснуты въ рамки двухъ-годичнаго преподаванія, слѣдствіемъ чего является сжатость и спѣшность въ чтеніи лекцій.

Исторія драмы и театра. Все, что мы говорили о преподаваніи въ Драматическихъ Курсахъ предмета исторіи литературы, цѣликомъ относится и къ настоящему предмету, такъ какъ этотъ предметъ или по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ опредѣляется онъ первою половиною своего названія, представляетъ отдѣлъ исторіи литературы. Въ сущности, мы даже не понимаемъ цѣли выдѣленія исторіи драмы, т. е. драматической литературы въ особый курсъ. Если при этомъ имѣется въ виду возможно детальное изложеніе предмета, то все же это не можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ, такъ какъ неудобство въ изложеніи курса, проистекающее изъ разобщенія органически-связанныхъ научныхъ дисциплинъ, нисколько не устраняется. Профессоръ исторіи драмы распространяется на своихъ лекціяхъ о дѣятеляхъ драмы, потому что въ этомъ суть его предмета, профессоръ же общаго курса исторіи литературы не можетъ избѣгать ихъ, потому что сплошь и рядомъ эти дѣятели (античные драматурги, испанскіе или Шекспиръ, напримѣръ),—въ то же время капитальнѣйшіе дѣятели литературы вообще.

Совершенно мыслимы и вполне желательны, какъ отдѣльный предметъ, „курсъ исторіи театра“; но, въ связи съ исторіей драмы, онъ, какъ предметъ еще вполне новый и научно не вполне установленный, тонетъ въ массѣ свѣдѣній представляемыхъ исторіей драматической литературы. А между тѣмъ,

было бы чрезвычайно важно для дѣла подготовки образованныхъ артистовъ учрежденіе въ программѣ Драматическихъ Курсовъ специальной кафедры исторіи театра или—это точнѣе опредѣляетъ нашъ взглядъ—исторіи драматическаго искусства.

Объясняя собою послѣдовательное развитіе условій, вліявшихъ на его судьбу, рисуя и освѣщая съ исторической точки зрѣнія требованія его и направленія, знакомя съ дѣятельностью его представителей и бытомъ актера во всѣ времена и у всѣхъ народовъ,—этотъ предметъ, несомнѣнно, явился бы могучимъ проводникомъ въ жизнь и дѣятельность современнаго актера многихъ весьма желательныхъ теченій.

Лицу, которое приняло бы на себя трудъ чтенія лекцій по означенному предмету, пришлось бы потратить много усилій на разработку сырого матеріала. Хотя, впрочемъ, кое-что по исторіи драматическаго искусства уже сдѣлано и въ настоящее время.

Такъ или иначе, предметъ исторіи драмы и театра, нынѣ читаемый въ нашихъ драматическихъ школахъ, долженъ быть расчлененъ на двое: одна половина,—*исторія драмы*, отойдетъ къ исторіи литературы, органическую часть которой она составляетъ (при этомъ число недѣльныхъ часовъ, посвящаемыхъ на чтеніе лекцій по исторіи литературы, должно быть соотвѣтственно увеличено), другая—*исторія театра* или, собственно,—*драматическаго искусства*, приобрѣтя опредѣленную программу и специальное значеніе, станетъ самостоятельнымъ научнымъ курсомъ. Этотъ курсъ, подобно нынѣшнему курсу исторіи драмы и театра, въ преподаваніи распадется въ свою очередь на два отдѣла: а) исторія драматическаго искусства на Западѣ, б) исторія драматическаго искусства въ Россіи.

Ю. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА.

Назначенное на среду, 30-го сентября, Засѣданіе Собранія Русскаго Театральнаго Общества не состоялось и было отложено на субботу, 3-го октября.

ХРОНИКА

театра и искусства.

27-го сентября въ присутствіи Его Высочества Принца Ольденбургскаго, гг. членовъ петербургскаго городского попечительства о народной трезвости и главнаго директора театровъ попечительства Н. О. Сазонова, состоялась закладка театра на старомъ казенномъ стеклянномъ заводѣ. Въ 11 часовъ началось молебствіе, по окончаніи котораго во время пѣнія многолѣтія была взорвана динамитомъ часть старой стѣны, подлежащей уничтоженію. Кромѣ зимаго театра предполагается устроить тутъ же народную читальню, дешевую столовую, лѣтній театръ, открытую сцену, вокругъ которыхъ будетъ разбитъ садъ для народныхъ гуляній. Зимній театръ предполагается закончить къ декабрю, такъ какъ остается только внутренняя отдѣлка. Театръ этотъ будетъ очень помѣстительнаго и высокаго, такъ вышины сцены 18 аршинъ. Для ускоренія работъ работаютъ 2 смѣны рабочихъ днемъ и ночью. Для рабочихъ тутъ же устроены удобныя помѣщенія для столовой и ночлега. Вообще, дѣло поставлено на широкую

когу. Послѣ освѣщенія былъ предложенъ въ палатѣхъ завтракъ на 100 персонъ. За лампаиски были провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, за Августѣйшаго Предсѣдателя попечительства, за городское попечительство и др. На торжество были приглашены обитатели попечительства въ полномъ составѣ, какъ балетная, такъ и драматическая. По окончаніи завтрака было устроено импровизированное музыкальное утро. Въ программѣ приняли участіе: г-жа Вороцова, гг. Крыловъ, Мадыгинъ, Короленко и др., состоящіе въ труппѣ попечительства. Публика, собравшаяся въ огромномъ количествѣ, принимала восторженно всѣхъ исполнителей. Вообще все торжество носило крайне сердечный, радужный характеръ.

* * *

1-го октября исполнилось 10 лѣтъ существованія драматическихъ курсовъ при Императорскомъ московскомъ Театральномъ училищѣ, утвержденныхъ 31-го августа 1888 г. За 10-лѣтнее существованіе курсовъ поступило 380 претензій отъ желающихъ вступить на курсы; изъ нихъ приняты 117 женщинъ и 86 мужчинъ. Первый выпускъ былъ въ 1891 г. и съ того времени, за восемь выпусковъ, окончили курсъ 62 женщины и 45 мужчинъ. Изъ которыхъ 90 получили званіе класснаго художника и 17 — аттестаты объ окончаніи курса, дающіе званіе некласснаго художника послѣ трехлѣтней службы на казенной сценѣ. Изъ общаго числа окончившихъ, судьба пяти лицъ неизвестна, 11 оставили сценическую дѣятельность, 31 служатъ на провинціальныхъ сценахъ и 60 поступили въ Императорскій театръ. Изъ нихъ некоторымъ курсовъ съ основанія ихъ состоятъ М. Н. Черепухинъ. Почти съ основанія курсовъ состоятъ преподавателями пхъ А. П. Лепскій, вступившій черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ открытія, вмѣсто отказавшейся Г. Н. Оедотовой. А. П. состоятъ единственнымъ на курсахъ преподавателемъ драматическаго искусства, и только дикцію и декламацию преподаетъ А. М. Невскій; разновременно въ числѣ преподавателей училища были также И. М. Садовскій, И. Н. Грековъ, О. А. Правдинъ и въ теченіе мѣсяца Г. Н. Оедотова. Изъ бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ училища за эти 10 лѣтъ никто не занялъ виднаго положенія на сценѣ.

* * *

Въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится восемь квартетныхъ собраній по вторникамъ: 13 и 27 октября, 1 и 15 декабря, 12 и 26 января. Участвующіе: г-жи Друкеръ, Есипова, Кашперова; гг. Блуменфельдъ, Юньо (изъ Парижа), Эдуардъ Ризлеръ (изъ Парижа), Самуэльсонъ (изъ Москвы) (фортепиано). Квартетъ: гг. Ауэръ (первая скрипка), Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (альт) и Вержбиловичъ (виолончель). Начало въ 8 час. веч. Абонементные билеты на восемь квартетныхъ собраній по 16, 12, 10 руб. и на хоры по 8 и 6 руб. можно получить въ музыкальномъ магазинѣ И. И. Юргенсона ежедневно, отъ 10 час. утра до 5 час. пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

Для лицъ, желающихъ абонироваться съ разсрочкою, представляется внести абонементную плату въ два срока: за мѣста въ залѣ по 10, 8 и 7 руб. и за мѣста на хорахъ по 5 и 4 руб. при покупкѣ билета и второй взносъ: за мѣста въ залѣ по 6, 4 и 3 руб. и за мѣста на хорахъ по 3 и по 2 руб. къ четвертому квартетному собранію, т. е. къ 17-му ноябрю. — Причемъ лица, не внесшія второго взноса къ 17-му ноябрю, теряютъ право на остальные четыре собранія и мѣста ихъ поступаютъ въ продажу.

* * *

28-го сентября въ московскомъ Большомъ театрѣ состоялся дебютъ пѣвицы г-жи Фриде, хорошо знакомой петербургцамъ по Марининской сценѣ. Г-жа Фриде выступила въ оперѣ Сенъ-Санса «Генрихъ VIII» въ роли Анны Болейнъ. Московскія газеты весьма разнорѣчиво отзывались объ успѣхѣ артистки. Голосъ ея оказался слишкомъ слабъ для залоу Большаго театра, да и самая роль Анны не дала показатъ артисткѣ яркихъ звуковыхъ очертаній. Дебютъ едва ли можно считать удачнымъ.

* * *

Генеральная репетиція «Царя Оеолора Иоанновича» въ московскомъ театрѣ «Эрмитажъ», въ присутствіи представителей печати, состоится, какъ передаютъ «Нов. Дня», — 12 октября. Заванѣсь будетъ не съ живописью, какъ въ другихъ театрахъ, а плошевой, раздѣляющей на обѣ стороны, какъ у мейнингенцевъ, или въ Вагнеровскомъ театрѣ въ Байретѣ. Иллюзія будетъ болотнаго (?) цвѣта, съ отдѣлкой въ цвѣтѣ. Раздвижной занавѣсь имѣетъ цѣлью избѣгнуть суконъ и верхнихъ софитовъ, которыя всѣмъ декорациямъ придаютъ одинаковій оттѣнокъ. Съ этою-же цѣлью совсѣмъ не будетъ боковыхъ кулисъ. А каждая декорация будетъ съ приставками.

* * *

Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатано:

«Въ нѣкоторыхъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ напечатано было сообщеніе газеты «Münchener Post» о томъ, что баварскія власти выслали хоръ г. Славянскаго за жестокое обращеніе съ дѣтьми, служившими въ его капеллѣ».

По наведеннымъ Императорской миссіей въ Мюнхенъ справкамъ оказалось, что сообщеніе «Münchener Post» относится къ пѣвческой капеллѣ г-жи Надежды Дмитріевны Хлѣбниковой-Славянской».

* * *

22 сентября вернулся въ Москву Вл. И. Немировичъ-Данченко, бывшій въ Одессу и Кіевъ для переговоровъ о вѣсеннихъ гастрольхъ въ этихъ городахъ труппы Общедоступнаго театра. Гастроли труппы гг. Немировича-Данченко и Станиславскаго состоятся между 20 апрѣля и 20 іюня въ Харьковѣ (20 спектаклей), Кіевѣ (19) и Одессѣ (19). Возможно, что по дорогѣ изъ Харькова въ Кіевъ московская труппа дастъ нѣсколько спектаклей въ Полтавѣ.

* * *

По поводу слуховъ о гастрольхъ московской труппы, гг. Немировича-Данченко и Станиславскаго въ Петербургъ въ «Нов. Врем.» читаемъ слѣдующее:

«Считаемъ необходимымъ, въ интересѣ правды, сказать, что г. Суворинъ не только не приглашалъ, но и не думалъ приглашать труппу Общедоступнаго Московскаго театра на Великій постъ въ Петербургъ. До Великаго поста, во первыхъ, далеко, а, во-вторыхъ, г. Суворинъ имѣетъ всѣ основанія для того, чтобы предпочитать труппу Литературно-артистическаго кружка всякой другой частной труппѣ».

* * *

Во вторникъ на сценѣ Малаго театра шелъ «Потонувшій колоколъ» Гергарта Гауптмана. Роль Генриха игралъ г. Россовъ, принятый въ труппу театра Литературно-артистическаго кружка.

* * *

29-го сентября, въ залѣ Благороднаго Собранія состоялось открытіе оперныхъ спектаклей товарищества артистовъ подъ управленіемъ г. Бестриха, оперою «Жизнь за Царя». Зала Благороднаго Собранія была совершенно полна.

* * *

По сообщенію «Нижег. Листка», въ нижегородскую управу антрепренеромъ Бородаевъ прислана слѣдующаго содержанія телеграмма: «Если никому не помѣшаю моимъ предложеніемъ сдать мнѣ въ аренду на будущее время городской театръ съ обязательствомъ давать полусезонно драму и оперу, то прошу удостоить этой чести». Кромѣ этого заявленія о желаніи арендовать новый городской театръ имѣется еще отъ гг. Любина и Салтыкова. Никому изъ нихъ опредѣленнаго отвѣта дано не будетъ до окончанія выработки и утвержденія новаго договора по сдачѣ театра.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Новый театръ.* 22-го сентября пелъ «Вой бабочекъ». Роль Розы съ успѣхомъ играла г-жа Музыль. Недурны и г-жа Турчанинова-Эльза, г. Остужевъ-Максъ и слабоватъ г. Грессеръ-Кесслеръ. Въ общемъ, пьеса прошла гладко. Въ скоромъ времени выступитъ г-жа Пуаре въ комедіи «Отъ преступленія къ преступленію».

Театръ Корина. 25-го сентября въ первый разъ поставленъ былъ «Изманилъ». Пьеса предшествовала огромной рекламѣ; дирекція, повидимому, возлагала на нее большія надежды и рассчитывала, что она станетъ «гвоздемъ» сезона, но послѣ представленія съ увѣренностью можно сказать, что надежды дирекціи напрасны. Пьеса имѣла средній успѣхъ, несмотря на хорошее исполненіе г-жи Азагаровой и гг. Свѣтлова, Лковлева, Трубенкова и Чинарова. Второе представленіе «Изманилъ», состоявшееся въ понедѣльникъ, 28-го сентября, не собрало полнаго театра, а между тѣмъ, «Контрольъ спальныхъ вагоновъ», данный 29 сентября, пелъ съ аншлагомъ. Отсюда мораль... Впрочемъ — изъ сопоставленія «Изманила» со славными комедіями пикакой морали нельзя извлечь. Первый бенефисъ отданъ г. Туфанову.

Зимній театръ-буффъ. Дирекція Ш. Омопа. Новая комическая опера «Укрощеніе строптивыхъ пѣвцевъ» дѣлаетъ позные сборы. 28-го сентября возобновлена была старинная оперетта «Жирофле-Жирофли»; въ партіи Жирофле выступила г-жа Бауэръ, обладающая весьма симпатичнымъ голосомъ; партію Мурузика исполнилъ г. Эспе съ большимъ бѣдъ. Г-жа Бауэръ и г. Эспе обладаютъ рѣдкой музыкальностью и являются украшеніемъ труппы. Въ общемъ, составъ труппы г. Омопа — очень хорошъ. Г. Зайскій — лучший въ Россіи опереточный теноръ; г. Свѣрцевъ — баритонъ съ красивымъ тембромъ голоса — гг. Шиллингъ и Полтавцевъ — неселье коміки; г-жа Делоръ — комическая старуха. Режиссерская часть въ опытныхъ ру-

Д. В. Аверкіевъ.

(Къ представленію «Наталиі Борисовны Шереметевой»).

какъ г. Маслова. Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что г. Омонъ не жалѣетъ средствъ на постановку, декораторы у него прекрасны—гг. Вауаръ и Денисовъ.

Интернаціональный театръ. Дирекція М. П. Никитиной. Сборы въ этомъ театрѣ значительно слабѣе, чѣмъ въ Шеллапутинскомъ театрѣ. Г. Тамарина тратитъ много энергіи и труда на постановку дѣла, спектакли проходятъ съ авсамблемъ, и сборы средіе. Данная 28-го сентября первая новинка «Одна изъ двухъ» прошла блестяще. Г. Тамарина вполне заслуженно была удостоена шумной оваціи. Г-жа Милюткина, Никитина; гг. Стрѣльниковъ, Свѣтловъ, Бураковский прекрасно справились со своими ролями.

Москвичъ.

Народный театръ въ Таврическомъ саду поставилъ за послѣднюю недѣлю «Не въ депыгахъ счастье» Чернышева, «Ревизоръ», крыловскую комедію «Въ осажденномъ положеніи» и павловскую балетъ «Кукольная фея». Старинная комедія Чернышева и теперь не потеряла извѣстнаго интереса, а въ репертуарѣ народного театра она можетъ занимать, бесспорно, видное мѣсто. Во время оно, она была поставлена на сценѣ Александринскаго театра, причемъ въ роляхъ Боярышкова и Щукина приводили въ восторгъ публику Мартыновъ и Самойловъ, а Сергѣева игралъ самъ авторъ. На сценѣ народного театра комедія разыгрывается очень дружно и имѣетъ положительный успѣхъ, благодаря главнымъ образомъ прекрасной игрѣ гг. Печорина (Боярышкова), Шумина (Илюшкин) и Скаряткина (Сергѣева), изображающаго очень удачно, безъ всякихъ дешевыхъ эффектовъ, приказника безъ мѣста, простого, честнаго, сердечнаго парня. Нѣсколько мѣшали ансамблю г. Савиныхъ, неудачный Щукинъ, почему-то вышедшій въ 9-мъ актѣ въ какомъ то комическомъ пиджакѣ, и г-жа Мерцъ (Мама), съ невыгодною внѣшностью, слабымъ голосомъ и пьющимъ акцентомъ. Въ общемъ комедія смотрится съ большимъ удовольствіемъ и дѣлаетъ полные сборы. Слабѣ пропелъ «Ревизоръ», главнымъ образомъ, потому, что В. Петипа слишкомъ еще рано брать за такія роли какъ Хлестаковъ. Слабый голосъ, неловкая дикція, выговоръ «французско-нижегородскій». Къ этому нужно еще прибавить нетвердое знаніе роли, да еще неумѣніе держаться на сценѣ. Хлестаковъ, помышляющій о томъ, «не зазоветъ ли штаны», выходящій съ золотой цѣпью на жилетѣ, съ кольцами на пальцахъ. Знаменитая сцена опьяненія окончательно доказала несостоятельность Хлестакова-Петипа. Общій ансамбль былъ весьма приличенъ. Очень недуренъ городничій—Печоринъ, не совсѣмъ соразмѣрившій только свои голосовыя средства въ послѣднемъ актѣ, прекрасный Осниъ—Шуминъ, играющій просто безъ малѣйшаго шаржа, очень хороши Бобчинскій—Войковъ и Добчинскій—Диллпъ, обладающій благодарной (для комика) внѣшностью и минимескими способностями, типиченъ судья—Азатеевскій, также какъ и Хлоповъ—Буревнпъ. Шпекнякъ—почтмейстеръ. Анна Андреевна и Марья Антоновна (г-жи Райдина и Сахарова) не оставляютъ желать лучшаго также, также какъ и Пошлепкина—Романовская, прекрасный граціозный слуга—Словакъ; слабѣ Санинъ—Земляника. Въ общемъ ансамбль очень не дурной, хорошая сценетовка, режиссерская часть прекрасная. Зачѣмъ только въ послѣднемъ актѣ писмо

дочитываетъ Бобчинскій, а не Коробкинъ, какъ это у Гоголя?..

Очевъ эффектна и роскошно поставлена феерія «Кукольная фея». Ансамбли исполняются кордебалетомъ съ большимъ оживленіемъ. Впечатлѣніе получается прекрасное. Крыловская комедія «Въ осажденномъ положеніи» прошла ведуро благодаря веселой игрѣ г-жи Романовской и г. Шумина. Готовится къ постановкѣ «Чужое добро въ прокъ не идетъ» Потѣхова и «Ганселе», какъ только будутъ устранены цензурныя затрудненія.

* * *

Въ пятницу, 2-го числа, въ Василеостровскомъ театрѣ съ успѣхомъ шла «Чародѣйка». Въ роли княгини выступила г-жа Красова, подходящая къ этой роли и по внѣшнимъ даннымъ и по манерѣ.

* * *

1-го октября состоялось чествованіе профессора консерваторіи П. А. Краснопутскаго по поводу 25-лѣтія его музыкальной дѣятельности. Въ этотъ день на квартирѣ юбиляра собрались его бывшіе ученики и ученицы. Юбиларъ былъ встрѣченъ долго несмолкавшими аплодисментами, послѣ чего одинъ изъ бывшихъ его учениковъ прочелъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ которыхъ охарактеризировалъ дѣятельность юбиляра. Его бывшій ученикъ М. Вольфъ-Израэль, поднесъ юбиляру изысканный подарокъ отъ учениковъ. Разстроганный юбиляръ отвѣтилъ, что онъ всегда прилагалъ свои силы, чтобы воспитанники его достигали цѣли, и что онъ очень счастливъ видѣть ихъ всѣхъ состоящими въ оркестрахъ Императорскихъ Театровъ. Изъ бывшихъ учениковъ П. А. Краснопутскаго слѣдуетъ назвать: гг. А. Плесковъ, Н. Плесковъ, Г. Харитоновъ, А. Теръ-Огавовъ, О. Волковъ, И. Передерій, С. Корниловъ, М. Вольфъ-Израэль, Солнышкинъ, Мамковъ, м-мѣ Гриншбергъ.

* * *

Довольно извѣстный провинціальный артистъ г. Форкати выступилъ въ «Русскомъ театрѣ» 1-го октября въ роли Кречинскаго, причемъ Расплюева игралъ талантливый артистъ Яковлевъ-Востоковъ.

Кречинскій—желанный гость въ «Русскомъ театрѣ». Тутъ бы ему, казалось, честь и мѣсто, но къ сожалѣнію, на этотъ разъ ему не посчастливилось: и роли были неудачно распределены, да и сами исполнители отнеслись небрежно. Г. Форкати имѣлъ несомнѣнный успѣхъ.

Я, интересуясь Кречинскимъ, какъ яркимъ, оригинальнымъ типомъ, предпринималъ въ свое время даже специальную экскурсію на мѣсто его родины и имѣлъ случай неоднократно бесѣдовать о немъ съ самимъ авторомъ. Привожу свое впечатлѣніе объ игрѣ г. Форкати, слѣдуя авторскимъ указаніямъ.

Прежде всего внѣшность. Внѣшность для Кречинскаго, если не все, то многое. Г. Форкати съ этой стороны какъ нельзя лучше удовлетворяетъ требованіямъ автора. Это—красивый мужчина, съ выразительной фizioноміей и барской изысканностью движеній. Но эта счастливая внѣшность мало сопрягается у г. Форкати съ діалогомъ. Вы чувствуете, что это говоритъ уже другой человѣкъ, и самая внѣшность кажется вамъ дѣланой позой. Что такое Кречинскій? Это прежде всего—игрокъ. Игрокъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова: онъ созданъ для игры и живетъ игрою. Онъ играетъ въ карты, онъ сватается за Лидочку, продѣлываетъ «фокусъ» съ булавкой—все ради игры. Онъ любитъ деньги, но не ради ихъ самихъ, а ради того, что деньги можно достать только въ игрѣ, которая и сладка, и губительна. Разумѣется, страсть тутъ должна быть на первомъ планѣ. За что бы ни принялся Кречинскій, о чемъ бы ни заговорилъ, страсть кипитъ ключемъ въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ жестѣ. Вотъ этого-то основнаго понятія и не хотѣлъ взять въ толкъ г. Форкати. Именно: «не хотѣлъ», а не «не умѣлъ»—я настаиваю

Г. Канде.

(Къ его дебюту въ Михайловскомъ Театрѣ).

на этомъ словѣ—потому что отдѣльныя сцены были сдѣланы у него умно и оригинально. Но онъ былъ холоденъ въ сценахъ наибольшаго полъема, то и дѣло, излишне паузы или неожиданно переходя въ бѣшеный аллюр. Въ общемъ г. Форкатти артистъ весьма даровитый, но тронутый провинциальною рутиню.

Что касается до Расплюева, то онъ нашелъ себѣ прекраснаго исполнителя въ лицѣ г. Яковлева-Востокова. Правда, онъ излишне серьезничалъ для Расплюева, но общій обликъ знаменитаго шуллера, его хищническія повадки и переходы отъ черной меланхолии къ порывамъ дикой радости — были превосходны. Особенно удалась артисту сцена съ деньгами, когда Расплюевъ захлебывается отъ восторга при видѣ разноцвѣтныхъ кредитокъ. Этотъ «расплюевскій лиризмъ» мастерски былъ переданъ молодымъ артистомъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать г. Яковлеву-Востокову, это его молодость, но недостатковъ этого, какъ извѣстно, проходить съ каждымъ днемъ. Во всякомъ случаѣ, роль Расплюева въ послѣдствіи станетъ одной изъ его наиболѣе удачныхъ ролей.

Ансамбль былъ слабъ. Исполнители не знали своихъ ролей и немилосердно путали сцены. Лидочка едва произносила слова, и упорно отказывалась хотя разъ согнуть талию. Къ положительнымъ сторонамъ труппы Русскаго театра должно отнести типичное исполненіе второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ ролей. Прошлый разъ въ «Бабѣ», теперь въ «Кречинскомъ» меня поразили исполнители, сумѣвшіе изъ двухъ-трехъ словъ, мастерски обрисовать лицо, которое, быть можетъ, не мерещилось и самому автору, но которое между тѣмъ есть живой и желательный типъ. Въ «Бабѣ» таковымъ былъ г. Мячинъ (солдатъ Грипка) въ «Кречинскомъ» — частный приставъ (я забылъ фамилію артиста). Это большой сюрпризъ какъ для зрителя, такъ и для самой дирекціи и лишній шансъ на успѣхъ.

Ю. Б.

Юбилейный обѣдъ. Сообщаемъ, хотя нѣсколько запоздалая, зато достаточно подробная и полная свѣдѣнія объ обѣдѣ по случаю десятилѣтія Драматическихъ Курсовъ при Театральномъ училищѣ.

Обѣдъ состоялся въ воскресенье, 20 сентября, въ ресторанѣ Контана. Присутствовали бывшіе ученики курсовъ, — профессора и преподаватели, какъ настоящаго, такъ и прошлаго состава, и, наконецъ: представители школьной и театральной администраціи. В. П. Погожевъ, В. П. Писнячевскій, инспекторъ училища, артисты — профессора: В. Н. Давыдовъ, П. Д. Ленскій, Н. О. Сазоновъ, профессора и преподаватели: В. П. Острогорскій, Ю. Ю. Цвѣтковскій, Л. И. Ивановъ, М. М. Далькевичъ, П. О. Монаховъ, Г. Чевакинскій и Г. Анстовъ; кромѣ того изъ артистическаго персонала присутствовали Ф. П. Горевъ и П. М. Медвѣдевъ, выразившіе желаніе принять участіе въ товарищескомъ обѣдѣ.

Обѣдъ начался въ 4 часа. Общая картина была очень интересна и привлекательна. Большинство участниковъ обѣда — артисты и артистки первыхъ восьми выпускныхъ курсовъ. Это еще совсѣмъ молодые люди, съ горячей вѣрой въ театръ и его значеніе.

Взоры молодежи сверкали энергіей, радостью и воодушевленіемъ. А среди этого юнаго, полнаго жизни и здоровья общества — почтенные представители театральнаго начальства и педагогическаго персонала. Но розни между этими представителями двухъ различныхъ поколѣній никакой. Всѣ поглощены однимъ и тѣмъ же: радостью свиданія по поводу десятилѣтія дорогаго для всѣхъ учебнаго заведенія...

Первый гость предложенъ былъ инспекторомъ школы за учредителя курсовъ, бывшаго министра Императорскаго Двора, графа И. А. Воронцова-Дашкова, Директора Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскаго и бывшаго управляющаго Конторою Императорскихъ театровъ В. П. Погожева, причемъ ораторъ съ особенной полнотой очертилъ участіе къ «народившемуся чаду» со стороны П. В. Погожева. Результатомъ этой рѣчи явились двѣ телеграммы, отправленныя присутствовавшими на имя графа Воронцова-Дашкова и И. А. Всеволожскаго.

Въ своей обширной рѣчи г. Погожевъ, съ присущимъ ему остроуміемъ, очертилъ тотъ жизненный путь, который по его мнѣнію предстоитъ курсамъ, этому «молодому существу, едва только ставшему на ноги и перевешему періоду дѣтскихъ болѣзней, видѣ неизбѣжнаго прорѣзыванія первыхъ зубовъ, кори, скарлатины и пр.» Но ораторъ вѣрнѣе, что за слабымъ и безпомощнымъ дѣтствомъ наступитъ полный блестящихъ надеждъ и широкихъ упованій юношескій возрастъ, затѣмъ твердый, исполненный житейскаго опыта — зрѣлый, когда курсамъ суждено будетъ наконецъ обручиться съ «безприданницей» русскаго драматическаго искусства — славою.

Послѣ этой рѣчи нѣсколько разъ былъ предложенъ тостъ за здоровье В. П. Погожева, какъ радѣтеля интересовъ курсовъ и учредителя «Новаго» театра въ Москвѣ, этого спеціального театра для курсовой молодежи.

За В. П. Погожевымъ, отъ имени бывшихъ учениковъ курсовъ, говорилъ устроитель обѣда, артистъ Императорскаго театра Ю. Э. Озаровскій, — обратившійся къ своимъ товарищамъ съ призывомъ отъ всего сердца горячо поблагодарить представителей курсовой администраціи и педагогическаго персонала курсовъ за все сдѣланное ими для молодежи въ теченіи десяти лѣтъ. Изъ другихъ тостовъ необходимо отмѣтить тостъ Ю. Ю. Цвѣтковскаго (профессоръ исторіи культуры) за единеніе и товарищескій духъ между выпускниками курсовъ, и В. П. Острогорскаго, выразившаго желаніе, чтобы подобно Москвѣ и въ Петербургѣ была устроена сцена, гдѣ бы молодая артистическая сила, доставляемая курсами, могли получать широкую практику для постепеннаго комплектованія собой «старой» драматической труппы.

По этому поводу В. Н. Давыдовъ обратился къ В. П. Погожеву со слѣдующими словами: «Курсы учреждены 17-го сентября, въ день Вѣры, Любви и Надежды. Вѣры въ молодежь въ дѣло много, Любви къ дѣлу еще больше. Дайте намъ Надежду, что эта Вѣра и Любовь не напрасны».

Послѣ В. П. Острогорскаго проситъ слова Е. П. Карповъ. Молодежь превратилась въ слушателей. Что-то скажетъ режиссеръ труппы? Его рѣчь это — итогъ десятилѣтней дѣятельности курсовъ, санкція ихъ полезнаго и плодотворнаго существованія. Режиссеръ драматической труппы въ спокойной, убѣдительной и симпатичной рѣчи предложилъ присутствовавшимъ поднять бокалъ за дальнѣйшее процвѣтаніе курсовъ, какъ учебнаго заведенія, водворяющаго въ русское современное театръ начала поваго «интеллигентнаго» служенія драматическому искусству.

В. П. Острогорскій, откликнувшись на слово В. П. Карпова, предложилъ прекрасную мѣру, съ помощью которой просвѣдательное значеніе курсовъ можетъ быть значительно расширено и выведено, такъ сказать, за предѣлы школы — это изданіе театральнымъ училищемъ *непечатныхъ курсовъ* по всѣмъ учебнымъ предметамъ, читаемымъ въ его драматическомъ отдѣленіи, для широкаго распространенія между афишерами, не получившими спеціальной подготовки. Этимъ прекраснымъ предложеніемъ живо заинтересовался г. управляющій дѣлами дирекціи.

Н. О. Сазоновъ, поднимая свой бокалъ за бывшихъ учениковъ курсовъ, искренне обрадовалъ всѣхъ присутствовавшихъ дорогою для курсовъ вѣстью: Его Высочество, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Августѣйшій Предсѣдатель Попечительства о народной трезвости, соизволилъ извѣстить курсы, что впредь каждый ихъ новый выпускъ можетъ рассчитывать на 4 вакансіи въ комплектъ драматической труппы Попечительства. Тутъ же въ самыхъ прочувствованныхъ выраженіяхъ была составлена благодарственная телеграмма на имя Его Высочества.

Двое изъ присутствовавшихъ бывшихъ учениковъ курсовъ (Е. П. Облонская и А. С. Короленко) тутъ же на обѣдѣ и подписали контракты на службу въ Попечительство.

Къ обѣду получились привѣтственные телеграммы и письма какъ изъ С.-Петербурга, такъ и изъ различныхъ пунктовъ провинціи отъ бывшихъ учениковъ курсовъ.

Прочувствованное письмо Н. Н. Окулова, бывшаго ученика курсовъ, вызвало взрывъ аплодисментовъ.

По общему желанію всѣхъ присутствовавшихъ была отправлена въ Москву на имя А. П. Ленскаго привѣтственная телеграмма, поздравлявшая московскіе драматическіе курсы — учебное заведеніе, родственное петербургскимъ курсамъ не только по программѣ и спеціальному назначенію, но и дню учрежденія — съ общимъ праздникомъ.

Въ 7 часовъ вечера обѣдъ закончился стройно и торжественно исполненнымъ гимномъ.

Общее собраніе членовъ Кассы взаимопомощи при обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, 27 сентября подъ предсѣдательствомъ Л. Е. Оболенскаго, было посвящено, главнымъ образомъ, обсужденію вопроса о способахъ усиленія пенсіоннаго фонда Кассы и, въ частности «инцидента» по поводу спектакля, даннаго труппою г. фонъ-Яунера минувшимъ лѣтомъ въ «Акваріумѣ» въ пользу этого фонда. Докладъ правленія вызвалъ оживленные пренія. Въ концѣ концовъ, собраніе, большинствомъ 56 голосовъ противъ 3-хъ, приняло слѣдующія предложенія правленія:

- 1) Общее собраніе признаетъ, что въ дѣлѣ усиленія пенсіоннаго фонда Кассы правленіе не выходило изъ предѣловъ полномочій и никакихъ нарушеній этическихъ принциповъ при этомъ не совершало;
- 2) Что образъ дѣйствій О. К. Ноговича по устройству спектаклей вполне соотвѣтствовалъ задачамъ Кассы, нуждамъ пенсіоннаго фонда и требованіемъ устава;
- 3) Что правленію предоставляется продолжать дѣятельность по усиленію фонда въ томъ-же направленіи, въ какомъ она велась до сихъ поръ;

4) Что инцидентъ, созданный «Новымъ Временемъ», причинилъ значительный нравственный и матеріальный вредъ дѣлу усиленія пенсіоннаго фонда Кассы.

Собраніе выразило продолжительными рукоплесканіями благодарность О. К. Нотовичу и всему правленію за заботы объ усиленіи пенсіоннаго фонда.

„Двѣ судьбы“.

„Двѣ судьбы“—это судьба богатой молодой дѣвушки, сдѣлавшей ложный шагъ и судьба бѣднаго, но благороднаго, во всѣхъ смыслахъ этого слова, молодого человѣка, не поступившагося своимъ благородствомъ, несмотря на крайнюю степень нищеты. Эти двѣ судьбы сливаются къ концу пьесы въ одну, насколько можно считать одной судьбой—судьбу мужа и жены.

Имѣть судьбу въ пьесѣ (замѣчаніе въ скобкахъ и вообще)—привилегія главныхъ дѣйствующихъ лицъ; лица второстепенныя этою привилегіею не пользуются: ихъ назначеніе устраивать судьбу героевъ, но не свою собственную. Только въ рѣдкихъ случаяхъ авторы награждаютъ судьбой кого нибудь изъ второстепенныхъ лицъ. Въ жизни же у каждаго непременно есть своя судьба и каждый исключительно заботится о своей судьбѣ. Но жизнь такой авторъ, за которымъ не угоняешься. „Двѣ судьбы“—пьеса, прежде всего, длинная. Въ ней шесть картинъ. Которыя изъ этихъ картинъ лишнія, трудно сказать. Цѣликомъ, быть можетъ, ни одна. Но на сценѣ, въ противорѣчіе съ математикой, два можетъ равняться тремъ, а то и четыремъ. Впрочемъ, имѣть лишніе акты—судьба всѣхъ современныхъ пьесъ. Исключенія крайне рѣдки и искать ихъ надо преимущественно среди пьесъ одноактныхъ.

Изъ шести картинъ двѣ изображаютъ жизнь бѣдняковъ; остальные четыре посвящены изображенію лицъ матеріально обезпеченныхъ. И надо отдать справедливость бѣднякамъ: они интереснѣе богатыхъ. Картины съ бѣдняками смотрятся съ большимъ вниманіемъ, нежели картины безъ бѣдняковъ. И когда въ скучную комнату съ хорошей мебелью врывается оборванный субъектъ въ лицѣ г. Саконова, великолѣпно исполняющаго роль Авессаломова (лицо второстепенное, но съ судьбой), сцена тотчасъ же приобретаетъ жизнь и движеніе.

Связующимъ звеномъ между подваломъ и бель-этажемъ является вышеупомянутый благородный молодой человѣкъ. Этому молодому человѣку, князю по происхожденію, живущему въ конурѣ, голодающему, холодающему, ищущему и находящему занятій, готовому просить милостыню или застрѣлиться, предлагаютъ за деньги прикрыть своимъ княжескимъ именемъ грѣхъ молодой богатой дѣвушки. *Conditio sine qua non*—бракъ долженъ быть фиктивнымъ. Таково содержаніе перваго акта, возбуждающаго наибольшій интересъ и наибольшія ожиданія.

Продать или не продать свое имя молодой князь,—вы одинаково заинтересованы его судьбой: въ первомъ случаѣ смерть моральная, во второмъ—безирровѣтная тьма нищеты и всяческихъ лишеній и, быть можетъ, смерть физическая. По какому бы пути ни повелъ авторъ своего героя, вы съ одинаковымъ вниманіемъ готовы слѣдить за нимъ и ждете отъ пьесы чего-то новаго, необычнаго, оригинальнаго. Но уже во второмъ актѣ вашимъ ожиданіямъ наступаетъ конецъ. Въ этомъ актѣ молодой князь врывается въ гостиную, предназначавшейся ему невѣстѣ, и громить несчастную за тотъ позоръ, который она ему готовила. Бѣдняжка, въ фиолетовой кофточкѣ, съ высокимъ розовымъ стоячимъ воротничкомъ, все время, пока гремѣлъ громъ, стояла закрывъ лицо руками.

Грозное, но величественное явленіе природы, очистило зараженную атмосферу и вы чувствуете, что въ воздухѣ запахло взаимной любовью, законнымъ бракомъ и всеобщимъ благополучіемъ. Такимъ образомъ изъ двухъ золъ, представившихся герою, авторъ, съ мудростію змѣя, не избралъ ни одного. Онъ нашелъ третій путь, чрезвычайно благополучный для героя.

Молодой человѣкъ своею горячею рѣчью произвелъ сильное впечатлѣніе на молодую особу (впечатлѣніе самое нравственное и, такъ сказать, возрождающее), но и самъ унесъ въ сердцѣ рану; эта рана—сознаніе дикости поступка и оскорбленія, нанесеннаго женщиной. Отказавшись перейти изъ подвала въ бель-этажъ путемъ фиктивнаго брака, князь совершаетъ этотъ переходъ въ качествѣ секретари попочительства о бѣдныхъ. На почвѣ благотворительности, молодой человѣкъ встрѣчается съ отвергнутою имъ молодой особою, сближается съ нею и въ шестой картинѣ, изъ побужденій самыхъ чистѣйшихъ, а также и изъ

любви, предлагаетъ ей свою руку. Предложеніе принято съ восторгомъ, и пьеса кончена.

Этому сближенію, примиренію и помолвкѣ героя и героини отведено четыре картины, что немножко много: операція не такъ ужъ хитра. Влюбить молодыхъ людей другъ въ друга и поженить ихъ, конечно, можно было бы и скорѣе, но этому мѣшаетъ посторонній элементъ въ видѣ попочительства о бѣдныхъ. Впрочемъ, кто его знаетъ, побочный это элементъ или нѣтъ? Вѣдь, не будь этого попочительства о бѣдныхъ, встрѣча героя съ героиней могла бы и не состояться, и ходъ драмы принялъ бы совершенно иное направленіе. Во всякомъ случаѣ возставай противъ присутствія въ пьесѣ посторонняго главнаго интригъ-элемента едва ли возможно. Пьеса не скачка, а герои не лошади, цѣль которыхъ какъ можно скорѣе добѣжать до призового столба, не отклоняясь въ сторону ни на секунду. Если только этотъ посторонній элементъ не ослабляетъ интереса къ пьесѣ, то его присутствіе въ пьесѣ вполне законно, разъ можно говорить о законности въ той области, гдѣ повидимому никакихъ законовъ не существуетъ. Въ данномъ же случаѣ, попочительство о бѣдныхъ, несмотря на очаровательнаго генерала-попочителя въ лицѣ г. Шевченки, очень скучно и въ этомъ его осужденіе.

Какая же основная мысль пьесы? Повидимому, та, что паденіе не исключаетъ нравственнаго возрожденія и что за горемъ и бѣдой могутъ наступить дни счастья. Едва ли кто будетъ спорить съ этимъ, но интересъ къ пьесѣ тѣмъ не менѣе съ каждымъ актомъ ослабѣваетъ. Главная бѣда въ томъ, что изъ міра реальнаго, въ который васъ вводитъ авторъ въ началѣ пьесы, вы весьма скоро переноситесь въ міръ сценическихъ условностей, гдѣ вмѣсто живыхъ людей передъ вами разгуливаютъ театральные персонажи. Развѣ герой живое лицо? Нѣтъ, это олицетворенное благородство, всегда, всюду, на каждомъ шагу, въ каждый данный моментъ. Вѣроятно, онъ и спитъ, и ѣстъ, и пьетъ, и дышитъ необыкновенно благородно. Развѣ героиня живое лицо? Нѣтъ, это такая прелесть, что совсѣмъ похожа на куклу. Просто не вѣрится, что у такой души могло быть увлеченіе въ прошломъ. Если же оно было, то значить въ психикѣ героини не все обстоитъ такъ благополучно, какъ это изображено въ пьесѣ.

Говорятъ, что г. Дальскій и г-жа Коммисаржевская хорошо сыграли эти двѣ роли. Возможно ли это при томъ матеріалѣ, который былъ предоставленъ въ ихъ распоряженіе? Были, конечно, отдѣльные хорошо сыгранные мѣста, удачно проведенныя сцены, но живыхъ лицъ не было. То же самое надо сказать и про большинство остальныхъ исполнителей. Живыми лицами были только гг. Саконовъ, Шевченко и Левскій, очень типичный по гриму. Такова положительная сторона исполненія. Это немного. А между тѣмъ ни въ талантливыхъ артистахъ, ни въ технической ихъ опытности недостатка не было. Впрочемъ два слова по поводу техники.

У нѣкоторыхъ артистовъ, изъ числа первыхъ сюжетовъ, замѣчается привычка дѣлать фразы паузами самымъ несуразнымъ образомъ, въ такомъ, напр., родѣ: „Я говорю вамъ это, потому что... (пауза) очень люблю васъ и... (новая огромная пауза) желаю вамъ всего лучшаго“. Что это? Особенная утонченность дикціи или незнаніе роли? Я лично склоняюсь къ первому предположенію, но впечатлѣніе всегда получается такое, какъ будто артистъ слушаетъ суфлера. Возможны, конечно, случаи, гдѣ и такое дѣленіе фразы допустимо, но—хорошенькаго помножку.

К. Фоломьевъ.

„Безумные“.

Въ понедѣльникъ на сценѣ „Русскаго Драматическаго театра“ была поставлена новая пьеса г. Михеева „Безумные“. Это—очень скучная и тягучая пьеса, и при томъ натологическаго характера. Сюжетъ заключается въ томъ, что бѣдная дѣвушка, страдавшая психическимъ разстройствомъ, пристроена пользовавшимся ее врачомъ, въ качествѣ чтицы, къ его родственникамъ. Г. Михеева такъ увлекла мысль сдѣлать пьесу „побезумнѣ“, что и тихое пристанище, куда направлена дѣвушка, кипитъ безумными. Герой—полумродивый, хотя съ душою, какъ старается представить авторъ, свѣтлою и чистою; для „развлеченія“ и „продсенія“ занимается столярною работою. Затѣмъ и всѣ остальные, хотя и противъ очевиднаго желанія автора, не страдаютъ избыткомъ ума. Какіе то „антики“ и

старым развалинам, разошедшимся старушки, старики ступающие съ тѣвой поги, молоденькія дѣвушки, которыя не отъ своего, но отъ авторскаго ума, ежеминутно прибавляютъ: «ццц! брысь! марш!» и пр., почтаемыя высшимъ выраженіемъ молодой граціи. И при всемъ этомъ, скука, скука, и дѣйствіе, которое ползетъ, вродѣ божьей коровки...

Но я отвлекся отъ изложенія сюжета. Безумная душа женскаго пола встрѣчаетъ такое горячее сочувствіе со стороны безумной души мужскаго пола, что влюбляется въ нее безъ памяти. А надобно замѣтить, что героиню зовутъ Амфія, а героя—Корнилій, что значитъ рогаатый. Все здѣсь необыкновенно, даже названія. Далѣе. Приѣзжаетъ докторъ изъ Петербурга, которому безъ всякихъ околичностей, сразу становится ясно, что двѣ безумныя души пламенѣютъ другъ къ другу безумною страстью, и заявляетъ Амфіи, что замужъ ей идти нельзя, потому что произойдетъ «рецидивъ» безумія. Онъ произноситъ этотъ «рецидивъ» съ такою самоуверенною простотою и съ такимъ смакомъ, какъ будто въ живомъ созвучіи слова ему слышится гармонія небесъ. Но не о всякомъ рецидивѣ можно такъ говорить, смѣю заверить. Я безъ малѣйшаго раздраженія уже который разъ отмѣчаю безплодныя «рецидивы» г. Михеева въ области драматической литературы. Но чтобы докторъ-психіатръ сталъ едва оправившейся безумной рассказывать про рецидивы, да еще съ оттыкомъ легкомыслія—этому я не повѣрю.

Что же далѣе? А далѣе Амфія отравляется, ибо страпится «рецидива», а жить безъ Корнилія ей никакъ не возможно. Корнилій плачетъ надъ трупомъ безумной, и затѣмъ говоритъ: «ну, теперь собственными руками примусь сколачивать гробъ для несчастной». И начинаетъ строгать.

Гробъ для пьесы стали мастерить уже съ перваго акта. Мнѣ мало понравилось исполненіе. Mise en scène отличалась непонятнымъ однообразіемъ и крайнею скученностью. Г-жа Райская и г. Скуратовъ, въ роли Амфіи и Корнилія, дѣлали, что могли, а г. Бринскій-докторъ дѣлалъ, что не слѣдовало.

Н. по и.

Отзывы печати.

О новой пьесѣ г. Шпажинскаго петербургскія газеты высказываются довольно опредѣленно. Всѣмъ одинаково бросается въ глаза, что пьеса двойственна, и первая половина ея мелодрама, а вторая—комедія нравовъ.

Отсутствіе единства—замѣчаетъ г. Селивановъ въ «Новостяхъ»—это, такъ сказать, органическій порокъ пьесы. Г. Шпажинскій словно раздвоился въ этой пьесѣ: въ началѣ онъ создалъ довольно удачный образецъ русской мелодрамы, но на половинѣ онъ какъ-бы спохватился и началъ сочинять комедію въ самомъ современномъ стилѣ. По моему мнѣнію, это—ошибка: мелодрама такъ мелодрама, комедія такъ комедія, а смѣшивать два эти жанра хотя и находились охотники но всегда неудачные.

«Пет. Газ.» замѣчаетъ, что Шпажинскій «устрился», написавъ мелодраму и сталъ «замаливать грѣхи».

Почему это мелодрама?—спрашиваетъ газета,—мелодрама отличается множествомъ признаковъ, но одинъ изъ самыхъ существенныхъ есть тотъ, что движеніе мелодрамы напоминаетъ вращеніе сабаки, закусившей хвостъ, вокругъ собственной оси. Что такое появленіе Баскакова въ апартаментахъ молодой особы и его рѣзкія рѣчи, какъ не повтореніе перваго акта? Образъ мыслей и душевный строй Баскакова тотъ же, что и тамъ; разница-же была въ томъ, что въ первомъ актѣ громы негодующей совѣсти обрушиваются на «дѣловую особу», а во второмъ—на «молодую особу». Что такое драма? А вотъ что. Мы застали Баскакова въ тотъ моментъ, когда борьба нищеты и грязнаго соблазна начала склоняться въ пользу послѣдняго. Движеніе растетъ, и соблазнъ постепенно покоряетъ душу. И вотъ, мы застаемъ князя Баскакова, умытого и приодѣтаго, на смотрахъ «молодой особы». Какая мука! Какое наростаніе позора! Изъ этой лавины позора созрѣваетъ зерно будущей драмы, созданной угрызениями совѣсти!

Г. Суворинъ, не смотря на очевидное стараніе «остаться при особомъ мнѣніи», и заявленіе,—

«Я не особенный поклонникъ музы г. Шпажинскаго. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ я вчера его пьесу «Дѣвъ судьбы»,

долженъ признаться, что съ третьяго акта пьеса начинаетъ немножко тянуться, хотя почти во всѣхъ актахъ есть интересныя подробности.

Нравится же пьеса г. Суворину

потому, между прочимъ, что она носитъ на себѣ общественный характеръ. Въ ней мы знакомимся съ нѣсколькими представителями трущобной жизни и съ благотворительнымъ обществомъ.

* * *

Объ исполненіи пресловутаго «Измаила» на сценѣ театра Корша находимъ слѣдующее описаніе въ «Нов. Діалѣ».

Нѣсколько неопредѣленное настроеніе, смѣсь недоумѣнія съ любопытствомъ—послѣ перваго акта, чрезвычайно шумный успѣхъ, хорошее волненіе, оживленныя лица публики—послѣ втораго, общія скука—въ третьемъ, унылое разочарованіе большинства—въ четвертомъ... Такова вѣрная картина зрительной залы на вчерашнемъ первомъ представленіи «Измаила», въ коршевскомъ театрѣ.

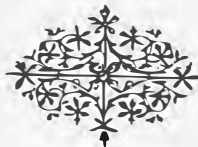
Затѣмъ, разбирая пьесу шагъ за шагомъ, рецензентъ заключаетъ:

Когда передъ паденіемъ послѣдняго занавѣса, вбѣгаетъ герой Измаила и объявляетъ, что крѣпость взята,—это не производитъ уже эффекта и не даетъ никакого подъема. Русскія войска выиграли блестящее сраженіе, но авторъ проигралъ его безповоротно...

За то въ «Моск. Вѣдом.» г. Васильевъ, на этотъ разъ отрывившись отъ своего хлесткаго и подробнаго апала, констатируетъ фактъ огромнаго эстетическаго значенія. Г. Васильевъ плакалъ. Онъ пролилъ на алтарь отечества патристическую слезу. Если бы г. Васильевъ, при чувствительности своего сердца, да жилъ бы еще въ Петербургѣ, то всю масляную недѣлю, на патристическихъ пьесахъ Лейфберта и Малафѣева, не осушалъ бы слезъ.

* * *

Въ «Новостяхъ» начались печатаніемъ статьи о «театральномъ дѣлѣ въ Петербургѣ». Когда тезисы автора выразятся опредѣлительнѣе, мы обратимся къ этимъ статьямъ.

М-lle РОЖЕ*).

(Монологъ).

Mesdames, если вы перешли предѣлы юности, если вамъ больше восемнадцати лѣтъ, не ходите на балы гимназистовъ, правовѣдовъ и разныхъ студентовъ... Совѣтую вамъ. Иначе самолюбіе ваше рискуетъ подвергнуться горькому испытанію. Молодежь откровенна до жестокости, и свои мнѣнія, симпатія выражаетъ въ формѣ, какая ей взбрѣдетъ въ голову. Ееничѣмъ не введешь въ заблужденіе, ничѣмъ не прельстишь: ни туалетомъ, ни общественнымъ положеніемъ, ни душевными качествами, ни, даже, красотой—ничѣмъ. Она чувствуетъ шестнадцатилѣтній возрастъ подъ всякой оболочкой и стремится только къ нему. Я говорю вамъ по собственному опыту.

Вы видите меня: я не красавица, но вѣдь я, кажется, и не такъ ужъ дурна, а въ тотъ памятный вечеръ на балу у кузины, на моемъ первомъ балу—я произвела рѣшительный фуроръ. Всѣ находили меня прелестной. Въ бѣломъ платьѣ, съ розовымъ кушачкомъ и вѣнкомъ изъ розовыхъ бутонъ на головѣ—я сама находила себя восхитительною, а кавалеры не давали мнѣ покоя своими комплиментами. Одни говорили мнѣ, что я настоящая Психея, другіе находили во мнѣ подобіе нимфы, третьи увѣрили, что я воплощеніе мечты поэта. Положимъ, это было

*) Предлагаемый «монологъ» г-жи Григневской—сравнительно новый у насъ въ Россіи жанръ театральнаго литературы, и довольно популярный на Западѣ. Это читаютъ со сцены съ большимъ успѣхомъ, а Жюльетъ создала себѣ такимъ монологамъ славу. Можетъ быть, и у насъ этотъ жанръ приживется!

Прим. ред.

двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, двѣнадцать лѣтъ... Эти годы такъ быстро умчались, что я не успѣла оглянуться. Послѣ этого вечера мнѣ не пришлось больше насладиться очарованіемъ первыхъ успѣховъ юности. Вмѣсто того, чтобы порхать по баламъ, какъ это дѣлали мои подруги, кружить головы молодымъ людямъ и выбрать изъ ихъ среды одного, который старился бы незамѣтно вмѣстѣ со мною, которому я была бы всегда дорога, сколько бы мнѣ ни было лѣтъ и какіе бы узоры неумолимое время ни рисовало на моемъ лицѣ—я посвятила себя воспитанію сиротъ моей умершей въ то время сестры. Въ хлопотахъ и заботахъ быстро уходило время. Мнѣ нѣкогда было думать о себѣ, о потребностяхъ моего сердца, о собственной участи. Въ обществѣ я не бывала и поэтому у меня не было мѣрила, которое указывало бы мнѣ на разрушительную работу времени надъ моею наружностью. Въ моемъ воображеніи я очень часто видѣла себя все той же нимфой, той же Психеей, какой я казалась въ тотъ незабвенный вечеръ моимъ временнымъ поклонникомъ. Я думала, что при случаѣ я еще способна зажечь въ глазахъ мужчины огонь восторга. Я все ждала этого случая. Я все надѣялась, что онъ представится самъ собою, что и для меня взойдетъ когда-нибудь заря счастья. Правда, эти мечты меня посѣщали рѣдко. Я уже говорила, что въ водоворотѣ ежедневныхъ заботъ о другихъ—я забывала думать о себѣ. Но, признаться, въ нихъ, въ этихъ мечтахъ, я черпала силы, чтобы продолжать подвигъ, который я добровольно взяла на себя. Я не героиня, и подвигъ безъ возмездія меня не удовлетворялъ. Я все ждала этого возмездія, но получила урокъ. И какой! Но вотъ слушайте.

Случай, который я расскажу, можетъ быть, покажется вамъ пустымъ, не вмѣющимъ большого значенія. Можетъ быть, оно и такъ. Но, mesdames, не забудьте, что жизнь женщины, да и всѣхъ вообще людей, складывается изъ пустяковъ, что можно уцѣлѣть подъ непріятельскими пулями и умереть отъ укуса ничтожной мухи.

Вотъ что было. Мои двѣ племянницы и племянникъ, которыхъ я вырастила и которые, по словамъ всѣхъ нашихъ родныхъ и близкихъ друзей, дѣлаютъ честь моимъ педагогическимъ талантамъ, стали упрашивать меня ѣхать съ ними на балъ гимназистовъ. Я всячески отказывалась, приводя тысячу причинъ, по которымъ я не могла исполнить ихъ желаніе, но они и слышать ничего не хотѣли и очень пскусно разбивали всѣ мои доводы.

— Наконецъ, сказала я,—мнѣ будетъ скучно сидѣть съ десяти до трехъ часовъ и глядѣть на васъ, какъ вы будете прыгать.

— Какъ глядѣть! воскликнули обѣ дѣвочки.—Вы не будете смотрѣть на насъ—вы сами будете танцовать! О, вы будете прехорошенькая въ балломъ платьѣ.

— Разумѣется, тетя, поддержалъ ихъ Кока,—вся гимназія будетъ у вашихъ ногъ. Петька, вы знаете, даже въ васъ тайно влюбленъ. Онъ говоритъ, что у васъ глаза глубокіе, какъ море, что въ нихъ можно захлебнуться, утонуть.

— Въ самомъ дѣлѣ, Hélène, отчего тебѣ не повеселиться немного, замѣтилъ мой зять.—Ты все сидишь дома. Поѣзжай, право. Кстати, Иванъ Семёновичъ меня зоветъ въ этотъ же вечеръ на винтъ.

— Ну, вотъ видите, тетя!.. Поѣзжайте! заплѣли всѣ хоромъ.—Папа станетъ торопить насъ домой, а съ нами мы, по крайней мѣрѣ, натанцуемся вотъ до сихъ поръ.

Послѣ еще одного слабого сопротивленія—я усту-

пила. Воспоминанія о моемъ первомъ и единственномъ успѣхѣ нахлынули на меня съ новой силой.

— Кто знаетъ? подумала я,—быть можетъ... Но какой же мнѣ интересъ танцовать съ вашими мальчишками? замѣтила я громко, въ видѣ протеста.

— Во-первыхъ, позвольте вамъ замѣтить, тетенька, возразилъ мой дорогой племянникъ,—что мы восьмиклассники, а не мальчашки, во-вторыхъ, у насъ танцуютъ не одни „мальчашки“, какъ вы выражаетесь. Могу васъ утѣшить! У насъ пляшутъ и „старички“: студенты, офицеры, инженеры, учителя, съ бородами и вотъ какими усами. Мы вамъ доставимъ этихъ старичковъ, если вы пренебрегаете „мальчишками“. Но все равно: и тѣ, и другіе будутъ отъ васъ безъ ума.

Хотя я остановила разглагольствованія моего племянника, но въ душѣ эти грубые комплименты я не считала особенно преувеличенными.

— Почему мнѣ не ѣхать? думала я.—Кто знаетъ?..

Мое неудовлетворенное сердце такъ жаждало любви! Мною иногда овладѣвало такое сильное желаніе быть любимой, быть предметомъ тѣхъ нѣжныхъ заботъ, которыми я окружала вотъ уже столько лѣтъ другихъ,—и я согласилась.

Что же надѣтъ? Туалетъ—это такая важная вещь! Сообща съ племянницами мы принялись обсуждать этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Я была точно въ лихорадкѣ. Мнѣ захотѣлось, во что бы то ни стало, понравиться. Племянницамъ я рѣшила сшить бѣлую платьицу изъ шерстяного вуаля. А себѣ... тоже; бѣлое идетъ всѣмъ возрастамъ. Оно и нарядно, и скромно. Дѣти казались въ восторгѣ, что я буду въ бѣломъ.

— Вотъ что, рѣшила старшая,—сдѣлаемъ всѣ къ платьямъ розовые кушачки, а въ волосахъ приколемъ по розѣ. Не правда ли, тетенька, вы были такъ одѣты на нашемъ первомъ балу и вы всѣхъ очаровали. Помните, вы рассказывали намъ. Вотъ и теперь одѣнемся точно также; всѣ одинаково. Подумають, что мы сестры. Это будетъ прелестно.

Она точно угадала мою мысль. Мой первый успѣхъ глубоко запалъ въ мою душу и мнѣ захотѣлось вновь испытать тотъ сладкій трепетъ, который я испытывала тогда подъ восторженными взорами танцоровъ.

Я совсѣмъ забыла, что послѣ этого вечера прошло столько лѣтъ, полныхъ мелкихъ заботъ и тревожныхъ. Мнѣ казалось, что это было вчера и что меня и на предстоящемъ балу встрѣтитъ рой поклонниковъ.

Наконецъ, давно жданный вечеръ насталъ. Мы одѣваемся. Горничная, парикмахеръ, портниха, принесшая намъ платья—переходятъ отъ одной къ другой. И вотъ мы готовы.

Мои племянницы въ своихъ бѣлыхъ платьяхъ прелестны. Я посмотрѣла на себя въ зеркало. Нѣтъ... рѣшительно... бѣлое платье мнѣ не къ лицу... Я кажусь въ немъ толстой, а блѣдная роза въ неистово взбитыхъ парикмахеромъ волосахъ тоже мнѣ не идетъ... Я усиливаюсь высвободить одну прядку волосъ и спустить ее змѣйкой въ видѣ локона по плечу, какъ было тогда... Мы входимъ въ гостиную.

— Какая вы величественная тетюшка, замѣчаетъ Кока.—Только зачѣмъ этотъ хвостикъ? спросилъ онъ, тронувъ освобожденный локонъ.

— Оставь, такъ надо, сказала я съ досадой.

— Ты ничего не понимаешь, вступились за меня дѣвочки.—Такъ надо...

— Вотъ цвѣтокъ немного торчитъ,—говоритъ старшая. Но тутъ портниха авторитетно объявляетъ, что теперь такая мода.

Вышелъ зять и заявилъ, что во фракъ и онъ ѣдетъ съ нами, такъ какъ Иванъ Семеновъ заболѣлъ и свое рожденіе праздновать не будетъ, значитъ, не будетъ и вивта. Это обстоятельство, очевидно, разстроило планы молодежи. Лица ихъ вытянулись. Но маленькое замѣшательство, вызванное неожиданнымъ рѣшеніемъ главы семейства сопровождать насъ, скоро разсѣялось. Пріятныя ожиданія и послѣднія хлопоты поддержали бодрость духа моихъ спутниковъ. Веселое настроеніе снова воцарилось. Молодежь стала о чемъ-то перешептываться, чему-то смѣяться... Это настроеніе продолжалось и въ каретѣ, но мнѣ было какъ-то не по себѣ. Мое сердце тревожно билось. Я чувствовала, къ моему стыду, что поминутно краснѣла... Къ счастью, мои спутники этого не замѣчали. Они всецѣло были поглощены своими собственными дѣлами.

Такъ какъ зять слѣдовалъ за нами на извозчикѣ, то мои питомцы, не стѣсняясь, горячо обсуждали нѣкоторые важные вопросы. Ихъ очень занимало: пригласить ли Костя Званцевъ Олю Померанцеву на котильонъ или не пригласить? Всѣмъ было извѣстно, что Оля равнодушна къ Званцеву, что и Костя былъ по уши влюбленъ въ Олю, но что съ нѣкоторыхъ поръ онъ сталъ безсовѣстно ухаживать за Вѣрой Шаловской.

— Если Званцевъ не пригласитъ Олю, это будетъ очень подло съ его стороны, рѣшила младшая племянница. — Я съ нимъ говорить не буду. Это не честно...

Для молодежи въ этихъ дебатахъ время летѣло быстро, а мнѣ казалось, что мы ѣдемъ цѣлый вѣкъ и никогда не доберемся до цѣли.

Наконецъ мы пріѣхали. Поднимаясь на лѣстницу, по которой передо мною быстро всходили молодежкія дѣвушки и юноши, у меня болѣзненно сжалось сердце... Что мнѣ тутъ дѣлать? подумала я, взглянувъ на моихъ товарокъ по второму дебюту. Могу ли я соперничать съ ними и подѣлать ли мнѣ товарищи Коки? Но вспомнивъ о „старичкахъ“, я немного успокоилась.

Когда мы вошли въ залу—къ намъ подлетѣли нѣсколько гимназистовъ и два „старичка“. Хотя кавалеровъ было, по крайней мѣрѣ, шесть-семь чело-вѣкъ, а насъ, дамъ, всего трое, но на мою долю не оказалось ни одного танцора. Лишь только Маруси и Женья положили свои ручки на плечи своихъ кавалеровъ—какъ остальные немедленно испарились. Кока устремился къ своему „предмету“, а я осталась въ резервѣ и усѣлась въ ряду цѣлой батареи мамашъ... Мимо меня летали пары. Юноши то приводили дамъ на мѣсто, то срывали ихъ съ мѣстъ и уносили въ вихрь танца... Меня никто не замѣчалъ. Я бы еще примирилась съ этимъ, если бы покроемъ моего платья явно не обнаруживалъ моихъ запоздалыхъ претензій. Мнѣ казалось, что всѣ окружавшія меня мамы съ укоризной и злорадствомъ смотрятъ на мое декольтированное платье, прическу съ торчавшими цвѣтками... Я не смѣла оглянуться... Да, mesdames, бываютъ неприятыя положенія!! Каждый проходившій мимо гимназистъ, который, скользнувъ по мнѣ взглядомъ, приглашалъ сидѣвшихъ около меня молодыхъ дѣвушекъ—болѣно уязвлялъ мое сердце. Для приличія, чтобы скрыть отъ другихъ волновавшія меня чувства, я дѣлала видъ, будто смотрю съ безкорыстнымъ вѣтересомъ на танцую-

„Головка“ рисунокъ Ф. Ленбаха.

щихъ. Я улыбалась, точно я радовалась ихъ веселью, а сама, стыдно признаться, сама я въ эту минуту несправедливо всю эту прыгающую, рѣзвящуюся молодежь. Пришелъ бы хоть этотъ Петя, про котораго мой племянникъ говорилъ, что онъ влюбленъ въ меня? Куда онъ скрылся?..

Такимъ образомъ я просидѣла вальсъ и двѣ кадрили и никто не вспомнилъ о моемъ существованіи. Даже зять, встрѣтивъ знакомаго, ушелъ съ нимъ въ гостиную оканчивать начатый имъ въ началѣ вечера споръ о ввозѣ свиней въ Австрію и предоставилъ меня собственной участи.

Снова заиграли вальсъ.

— Переступкинь... рекомендуетъ Кока, торжественно подведя ко мнѣ гимназистика лѣтъ шестнадцати, худого и блѣднаго...

Я поднялась и пошла. Пока мы топтались на мѣстѣ, дѣлая вступительныя къ вальсу па—еще было сносно, но лишь только мы закружились, то сейчасъ же потеряли тактъ. Кто былъ изъ насъ виноватъ—не знаю. Я немного подпрыгнула и уже, было, попала кавалеру въ ногу—но тутъ подвернулась кака-то пара и такъ насъ толкнула, что мы опять выбились изъ такта. Потоптавшись на мѣстѣ, мы снова пустились, но чуть только дѣло у насъ ладилось, какъ та же пара все выбивала насъ изъ коленъ.

— Merci, довольно, сказала я, потерявъ надежду сдѣлать хотя бы десять па „настоящаго вальса“, который я такъ легко и граціозно танцевала тогда, въ тотъ незабвенный вечеръ. Мой кавалеръ, весь въ поту, красный и запыхавшійся, повелъ меня на мѣсто.

Черезъ минуту онъ подводитъ ко мнѣ тонкаго и

См. За-границей.

Г. А. Роза.

высокаго, какъ шесть, брюнета. Но и съ этимъ юнымъ кавалеромъ мнѣ не повезло. Молодые пары непрерывно насъ толкали и сбивали съ пути. Затѣмъ меня удостоилъ своимъ вниманіемъ самъ Званцевъ, знаменитый сердцеѣдъ. Но началась та же исторія... и я убѣдилась, наконецъ, что мнѣ не попасть въ ногу нынѣшней молодежи. Мнѣ было очень жаль; музыка играла превосходно, и я разохотилась... Во всякомъ случаѣ, я была въ душѣ благодарна этимъ молодымъ людямъ за то, что они не дали мнѣ окончательно засидѣться въ моемъ углу.

Наступилъ автрактъ. Мои племянницы, раскраснѣвшіяся, съ блестящими глазами подбѣжали ко мнѣ, схватили меня подъ руки и увлекли въ смежныя комнаты. Выбравъ уютное мѣстечко въ одной полутемной гостиной, мы успѣли отдохнуть. Недалеко отъ насъ стояла кучка гимназистовъ. Они о чемъ-то горячо и громко спорили. Шло дѣло о какой-то m-lle Роже, съ которой никто не желалъ танцовать, а между тѣмъ, это было необходимо.— „Такъ какъ же, господа,—ясно раздался чей-то голосъ.—Кто же возьметъ m-lle Роже на котильонъ? Кончимте же. Сѣйчасъ заиграютъ ригурнель“.

— Званцевъ, Званцевъ, пусть Званцевъ танцуетъ, закричали многіе.

— Что вы, господа, отозвался Званцевъ.—Я обязанъ танцовать съ Вѣрочкой... отвѣтилъ онъ, чѣмъ вызвалъ негодованіе моихъ племянницъ.—Пусть Петька танцуетъ, предложилъ онъ.

— Да нѣтъ, возразилъ кто-то.—Петька вовсе не желаетъ танцовать. Онъ сегодня не въ духѣ. Онъ даже угрожаетъ кому-то побить за m-lle Роже флюиономъ. Вотъ онъ какой рыцарь...

— Ну, вотъ что. Давайте тинуть жребіи, рѣшилъ одинъ изъ спорившихъ.

О чемъ говорилось дальше, кому досталась бѣдная m-lle Роже, мы не слышали. Моихъ двухъ племянницъ подхватили кавалеры, а я пошла отыскивать зятя.

Тутъ подбѣжалъ Званцевъ и представилъ мнѣ гимназиста, юношу съ пріятнымъ, веселымъ лицомъ и умными глазами, который съ изысканной, церемонной важностью поклонился и пригласилъ меня на котильонъ. Подучивъ мое согласіе, онъ снова поклонился и предложилъ мнѣ руку. Бережно, точно я была хрупкій сосудъ, наполненный драгоценной жидкостью, точно опасаясь расплеснуть ее—онъ повелъ меня на мѣсто.

Визави насъ танцевалъ Званцевъ съ веселой, востропосой и бѣлобрысой дѣвочкой, лѣтъ шестнадцати, очевидно, предметомъ его новой страсти. Она держалась развязно, бойко и очень много смѣялась.

Когда мнѣ случилось, повинуясь распоряженіямъ кричавшаго благимъ матомъ дирижера, дѣлать съ нею фигуру—я слышала, какъ ея кавалеръ говорилъ все о той же m-lle Роже. Всякій разъ, какъ Званцевъ произносилъ эту фамилію, дама его показывалась со смѣху.

Мой кавалеръ тоже поминутно заговаривалъ съ нашими визави объ этой таинственной для меня особѣ. Всякій разъ имя ея, склоняемое, противъ грамматическихъ правилъ, во всѣхъ падежахъ, вызывало взрывы хохота. „Кто эта дѣвица, одно имя которой, такъ веселитъ и забавляетъ моихъ компаньоновъ на котильону?“—думала я.

— Кто эта m-lle Роже? спросила я моего кавалера...

— M-lle Роже? повторилъ онъ, сдѣлавшись вдругъ необыкновенно серьезнымъ.—Какъ вамъ сказать?

— Моя дама желаетъ знать, кто такая m-lle Роже, обратился онъ къ нашему визави такимъ тономъ, какимъ, я думаю, депутаты дѣлаютъ важныя запросы въ парламентѣ.

При этомъ Званцевъ и его дама разразились неудержимымъ хохотомъ, который не раздался по всей залѣ, только благодаря невообразимому гаму, поднятому въ эту минуту двумя дирижерами, скомандовавшими какую-то очень замысловатую фигуру. Однако, смѣхъ этотъ, точно электрическая искра, сообщился сосѣднимъ парамъ и въ одно мгновеніе охватилъ чуть не половину танцующихъ.

Вокругъ меня образовались потоки смѣха. Мои дѣвочки танцевали на противоположномъ концѣ залы и я почувствовала себя одинокой, точно путникъ, заблудившійся въ дремучемъ лѣсу, или пловецъ, очутившійся въ открытомъ бушующемъ морѣ. Посреди этого общаго веселья мнѣ вдругъ стало какъ-то грустно и больно...

— Кто эта m-lle Роже? снова спросила я моего танцора. Голосъ мой теперь звучалъ уныло и глухо.

Мой кавалеръ, до сихъ поръ обращавшійся со мною съ почтительностью придворнаго, казавшейся мнѣ вычурной и, по временамъ, какъ будто притворной, преувеличенной, внезапно вышелъ изъ взятаго имъ тона. Онъ вдругъ приснулъ, какъ настоящій школьникъ, и такъ выразительно перевелъ глаза отъ моего лица на мою прическу съ розовымъ цвѣткомъ—что у меня не оставалось больше сомнѣній.

M-lle Роже—... была именно я.

Да, mesdames, вы можете воспитать племянницъ и племянниковъ, но, пожалуйста, не сопровождайте ихъ на балы въ качествѣ подругъ, не претендуйте на соревнованіе съ ними. Вообще—предоставьте зыбкую почву баловъ для болѣе смѣлыхъ ногъ.

Если бы не этотъ балъ—я минутами и до сихъ поръ могла бы унести въ то далекое прошлое,

См. За-границей

„O Regente“ — актъ 1-йй.

когда меня уподобляли нимфѣ и Психеѣ. Въ минуту забвенія я могла бы думать, что я еще не далеко ушла отъ этихъ образовъ человѣческой фантазій. Но теперь я не могу болѣе предаваться иллюзіямъ. Мнѣ ясно доказано, что я ни то, ни другое, а m-lle Гюже.

И. Гринева.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ парижскомъ театрѣ «Renaissance» начались представленія испанской драматической труппы. Не лишены интереса нѣкоторыя подробности объ отдѣльных артистахъ. Г. Діацъ де-Мендоза, актеръ на первыя роли, принадлежитъ по своему рожденію къ одной изъ древнѣйшихъ аристократическихъ испанскихъ фамилій. Онъ—сынъ графа де-Балозоте, графа Лалэнъ, маркиза де-Фонаноръ, испанскаго графа перваго класса. Онъ былъ женатъ на дочери маркиза Серрано, герцога де-ля-Торре. Отъ нея онъ имѣетъ сына, къ которому современемъ перейдутъ всѣ его титулы. Поступивъ на сцену и овладѣвъ, Діацъ де-Мендоза отказался отъ всѣхъ своихъ титуловъ. Вторично онъ женился на Маріи Гверреро, талантливой и замѣчательно красивой артисткѣ названной труппы.

Одна изъ сестеръ г. де-Мендоза замужемъ за старшимъ сыномъ герцога Тетуанскаго, другая за графомъ Санъ-Луи. Обѣ онѣ поразительно хороши собою и служатъ украшеніемъ мадридскаго beau monde'a.

Діацъ де-Мендоза отнюдь не предполагалъ посвятить себя театальной карьерѣ, но, участвуя въ великовѣковыхъ спектакляхъ въ мадридскомъ обществѣ, увлекся сценою и всю свою дальнѣйшую жизнь отдалъ служенію драматическому искусству. На его дебютъ въ мадридскомъ королевскомъ театрѣ присутствовала сама королева регентша и весь высшій свѣтъ, и дебютъ этотъ былъ полнымъ триумфомъ для дебютанта.

Братъ Діаца де-Мендоза тоже участвуетъ въ труппѣ подъ именемъ Маріано Агвадо. Оба брата—очень красивые, изящныя блондины, пользуются широкою популярностію на своей родинѣ.

Кромѣ братьевъ Мендоза Агвадо, въ труппѣ находится еще двое аристократовъ: Карлосъ Алленъ-Перкинсъ и Луисъ Медрано. Первый изъ нихъ по женской линіи происходитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ отъ испанскихъ королей и отъ Людовика XIV. Ему всего 23 года, и въ фizioноміи его сохранились характерныя черты бургонскаго типа.

Ева ли какая другая европейская труппа насчитаетъ среди своихъ членовъ столькожъ представителей высшаго свѣта и потомковъ королей.

Театръ въ Португаліи. Португальскій театръ является въ настоящее время единственнымъ, гдѣ до сихъ поръ держится національная комедія. Драма историческая занимаетъ главное мѣсто между произведеніями послѣдняго рода. За послѣднее время особеннымъ успѣхомъ пользовалась историческая драма Мареслина де-Маскитта «O Regente» (Правитель), отвѣчающая самымъ строгимъ запросамъ исторической правды и законамъ сценическаго искусства. Пьеса эта, какъ и большинство португальскихъ пьесъ, находится подъ очевиднымъ вліяніемъ романтической школы французской литературы. Гюго, Дюма-отецъ, Барреръ наиболѣе другихъ имѣли вліяніе на португальскихъ драматурговъ. Въ числѣ послѣднихъ назовемъ: Іоакима де-Коста Каскаеза, прославившагося послѣ своей пьесы: «Милосердіе», Рикардо Кордеріо, Франциска Галька, Фернандо Кальдеріа и т. п. Излюбленными авторами португальской публики являются Эдуардо Гарридо и Антонию Еноестъ. Что касается до автора упомянутой пьесы «Правитель» — Мареслино де Мескито, то свою извѣстность онъ получилъ недавно, какъ разъ послѣ названной пьесы, которая по счету будетъ двѣнадцатая. Въ числѣ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли братья Августо и Іоаннь Роза.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся, какъ мы уже сообщали, 14-го сентября пьесой Сумбатовъ «Цѣпи». Обстановочная и декоративная часть сцены осталась прежней и нельзя не отмѣтить ихъ скудости. Зато труппа обставлена кореннымъ образомъ; изъ прошлогодняго персонала остались лишь Славянская (ingénue comique) и Мерянская (комическая старуха). Спектакли идутъ правильно одинъ за другимъ, никакихъ тормозовъ и затрудненій не чувствуется, репертуаръ обѣщаетъ рядъ новинокъ, а незнакомые артисты старются снискать расположеніе публики. Остается лишь очередь за публикой, но... послѣдняя пока еще относится къ новымъ силамъ съ замѣтнымъ предубѣжденіемъ, и посѣщаетъ театръ довольно слабо. Изъ пяти спектаклей только первый далъ полный сборъ, одинъ воскресный спектакль для

приличный сборъ, а остальные три — ничтожный. Такое равнодушие къ театру, по моему мнѣнію, обуславливается повышенною требовательностью въслѣдствіе прошлогодняго участія г. Даматова. Здѣсь же долженъ замѣтить, что эта требовательность поднята искусственно и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ уровня развитія художественнаго вкуса. Если благодаря ярмаркѣ, мы имѣли случай познакомиться съ перво-классными столичными силами, то все же это не свидѣтельствуемъ о нашемъ тонкомъ художественномъ пониманіи. Рѣзкіе скачки въ развитіи театральнаго дѣла породили скорѣе множество поверхностныхъ и псумолимыхъ суждѣній, которые могутъ будто бы удовлетворить только корифеи сцены, какъ будто корифеямъ именно мѣсто въ г. Нижнемъ. У насъ, скажу словами Глѣбича, «всѣ, даже чиновники ниже должны столончаться, оказываются другъ другу тонкими суждѣніями и знатоками театральнаго дѣла. Обыкновенно, послѣ прочтенія какой нибудь повѣсти, они даже не высказываютъ, подобно г. Зулѣвшину, своего мнѣнія: «это рукопись читалъ и одобряю» — а только мычать для выраженія своего мнѣнія; тутъ же, въ театрѣ, они заговариваютъ, столь же неожиданно, какъ некогда неожиданно заговорила ослица Балажова, особенно если имъ удалось подслушать мнѣніе рецензента». Сужденія нашей публики о нынѣшней труппѣ и поспѣшны, и несравнимы строго Первымъ спектаклемъ («Цѣпни»), собравшій полную зрительную залу, прошель неудачно по винѣ артиста Лавровскаго, игравшаго роль Пропорьева. Публика произнесла строгій приговоръ и въ театрѣ стала ходить очень слабо. Между тѣмъ г. Лавровскій испортилъ роль по болѣзни и по той же причинѣ долженъ былъ выйти изъ состава труппы. На основаніи пяти спектаклей: «Цѣпни», «Послѣдняя жертва», «Злая яма», «Свѣтитъ да не грѣшетъ» и «Пашенька», и разбиралъ безотпосительно, я вынесъ впечатлѣніе, что наша обновленная труппа вполне приличная для Нижняго Новгорода. За исключеніемъ первой, всѣ названныя пьесы были разыграны гладко, при хорошемъ знаніи ролей. Всѣ были на своихъ мѣстахъ, никакихъ безобразій, если не считать черезчуръ громкаго суфлированія въ пьесѣ «Пашенька». Несомненно въ труппѣ есть силы для недурнаго ансамбля. Далѣе должно отмѣтить нѣкоторыхъ персонажей, возвысившихся надъ уровнемъ полезностей. Это Саблина-Дольская, Тройницкій и Андросова. Саблина-Дольская обладает красивой внѣшностью сценическимъ навыкомъ и нервнымъ темпераментомъ. Печатью нервозности была замечательна въ ея исполненіи особенно роль Пашеньки. Свои роли знаетъ твердо. Въ пьесѣ «Свѣтитъ да не грѣшетъ» артистка намъ также понравилась. Андросова молодая артистка на имплу *ingénue dramatique*, съ пріятной внѣшностью, слабымъ голосомъ и трогательной простотой передачи. Производитъ впечатлѣніе, когда изображаетъ тихое, пассивное, но глубокое страданіе, слаба въ исполненіи моментовъ активнаго драматизма. Въ «Злой ямѣ» артистка блѣдно передала заключительную сцену опьяненія, а мѣстами у нея не хватало голоса. Въ пьесѣ «Свѣтитъ да не грѣшетъ» артистка была на своемъ мѣстѣ. Тройницкій выступилъ съ рекламой (артистъ Императоровъ). Послѣ перваго спектакля на него устремилось все вниманіе публики. Первые его выходы говорятъ въ пользу артиста. Играетъ онъ не дурно, но часто съ сильными подчеркиваніемъ выигрышныхъ мѣстъ, напр. словъ «дорогого стоитъ» въ «Послѣдней жертвѣ». Намъ онъ больше всего понравился въ трудной роли стараго князя въ пьесѣ «Пашенька». Настоящее амблуд артиста — характерныя роли, въ которыхъ складываются неблагопріятныя данныя его внѣшности и голоса.

О другихъ исполнителяхъ въ другой разъ. — *Д-ій.*

НІЕВЪ. Въ составъ труппы харьковской оперы кн. Церетели, играющей у насъ съ 6 сентября, вошли слѣдующіе артисты: сопрано: г-жи Энkvистъ, Инсарова, Каратаева и Полкова. Меццо-сопрано г-жа Сюннербергъ. Контроль: г-жи Карлова и Карамзина-Жуковская. Теноры: гг. Давыдовъ, Томарсъ и Розановъ. Баритоны: гг. Образцовъ и Свѣтловъ. Басы: Фишеръ, Антоновскій и Гелецкій. Вторые роли: г-жи Сперо, Геченичъ; гг. Федоровъ, Данилевскій, Гриневъ, Диспенко, Константиновъ и др. Ставятся все заигранныя оперы и притомъ ставятся зачастую съ очень плохимъ ансамблемъ, такъ какъ даже первыя роли отдѣляются восторженными артистами, отличающимися отсутствіемъ всякаго голоса. Режиссерская часть тоже хромаетъ. Выдающимся успѣхомъ пользуется г-жа Сюннербергъ. Также имѣютъ успѣхъ г-жи Инсарова, Энkvистъ; гг. Давыдовъ, Антоновскій, Образцовъ. Благодаря неопытности гг. Томарса и Розанова, г. Давыдову приходится пѣть чуть ли не во всѣхъ теноровыхъ партіяхъ, точно также и г. Образцовъ несетъ на себѣ несъ баритонный репертуаръ, ибо г. Свѣтловъ, несма слабый сценическій исполнитель, выступаетъ только въ шаблонныхъ партіяхъ. Съ 28 сентября начнутся гастроли г. Филиппа Миллуга. Несмотря на упомянутые недочеты, публика посѣщаетъ театръ охотно. Имѣются также концерты и музыкальные вечера. На дняхъ состоится концертъ мѣстнаго скрипача М. Сикарда съ участіемъ оркестра М. И. Черняховскаго. Объявленъ литературный вечеръ артиста львовскаго театра Артура Завадскаго (на поданномъ языкѣ).

В. Фуртъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Сезонъ открылся 16 сентября «Русалкой». Затѣмъ были поставлены «Демонъ», «Карменъ», «Фаустъ», «Князь за Царя», «Евгеній Онѣгинъ», «Самсонъ и Далила», и «Демонъ» второй разъ. Сборы невелики. Только воскресные дни и даютъ хорошіе сборы. Въ общемъ товарищество взяло за 9 спектаклей около 1500 р. Черниговъ могъ бы дать и больше. Много повредило сборамъ первое впечатлѣніе. «Русалка» прошла крайне слабо. въ особенности г-жа Леонидка, выступившая въ партіи Наташи, оставляла многого желать. Не станемъ останавливаться на характеристикѣ ея игры и голосовыхъ средствъ, такъ какъ, по слухамъ, артистка была больна, по крайней мѣрѣ, больше она уже не выступала. Теноръ Себегриковъ (онъ же и представитель товарищества) разочаровалъ черниговцевъ въ партіи князя. Три года назадъ онъ былъ кумиромъ, а теперь ему едва не пикируютъ. Въ сущности это довольно печальная, хотя и довольно обыкновенная исторія съ русскими пѣвцами. Трудно, какъ слѣдуетъ поставить голосъ, но сохранить его еще труднѣе. Отъ красиваго голоса г. Себегрикова осталось очень мало. Артистъ все время кричитъ, такъ что, въ общемъ, получается подчасъ невыносимый «благій матъ». Говорятъ, будто г. Себегриковъ тоже боленъ. Хотѣлось бы вѣрить. Хотя эти болѣзни уже нѣсколько напоминаютъ гимназическое «по причинѣ зубовъ»...

Дальнѣйшіе спектакли прошли несравненно лучше. Въ общемъ, труппа довольно порядочная. Нѣтъ только драматическаго сопрано и плохъ теноръ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется г-жа Шингель, крохотный голосочекъ которой звучитъ на маленькой сценѣ очень красиво и чисто. Имѣютъ успѣхъ пѣвицы г-жа Гуревичъ-Петрова и г-жа Енфанова, обладательница очень красиваго меццо-сопрано, къ сожалѣнію, только съ довольно не сценичною наружностью. Изъ мужскаго персонала успѣхомъ пользуются гг. Санько-баритонъ, Петровъ — басъ и Даниловъ — баритонъ. По нашему мнѣнію г. Петровъ лучше другихъ, правда, у него голоса нѣсколько расшатанъ, но умѣніе пѣть и хороша игра искупаютъ многое. Оркестръ жидокъ, но идетъ довольно стройно, что, кажется, надо больше приписать сыгранности музыкантовъ, чѣмъ умѣнію дирижера г. Горькова. Хоры — карикатурны. Выдержитъ ли опера сезонъ? Плохо вѣрится что-то. Правда, труппа сформирована дешево; общій бюджетъ, считая жалованье полною зарплатою, 31 тысяча въ мѣсяцъ. Однако, Черниговъ даже при самыхъ лучшихъ дѣлахъ врядъ ли въ состояніи дать болѣе 4 тысячъ въ мѣсяцъ. Полный сборъ въ нашемъ театрѣ, по нынѣшнимъ повышеннымъ цѣнамъ, даетъ не болѣе 450 руб. Товарищество дастъ три спектакля въ недѣлю; и такъ максимумъ сбора въ мѣсяцъ едва покроетъ расходъ. Товарищество, говорятъ, рассчитываетъ на поддержку попечительства общества трезвости. Кстати, послѣднее до сихъ поръ почти ни чѣмъ не проявляя своего существованія. Въдъ любительскіе спектакли, изрѣдка даваемые въ такъ называемомъ народномъ театрѣ, въ сущности «небольшомъ сарайчикѣ», въ счетъ идти не могутъ. Кромѣ общества трезвости не мѣшало бы и городу придти на помощь. Такъ или иначе очень жаль, если товарищество будетъ оставлено на произволъ судьбы. Искать вдвойнѣ, потому что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ товариществомъ, а не со скрытою антрепризою, какъ обыкновенно бываетъ. Еще особенная причина, почему можно пожалѣть, если опера провалится: здѣсь она призвана вытѣснить примитивное творчество малорусскаго театра, съ которымъ наши хохломаны носятся, какъ съ писаной торбой.

Юм.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Мы уже сообщали о результатахъ вѣсенняго сезона драматическаго товарищества гг. Аярова и Иванова въ Севастополь (№ 27 «Театръ и Искусство»). Съ 15-го августа труппа продолжала свои спектакли въ Екатеринославѣ. Составъ труппы нѣсколько видоизмѣнился. Выбыли: г-жи Юрьева, Асенкова, гг. Шуваловъ, Красовъ, Смирновъ, Петросянъ и Кондратьевъ; вновь поступили: г-жи Журавлева, Инсарова-Звѣздичъ, Донецкая, Ленская, гг. Чарскій, Двинскій, Ворозинъ, Плотниковъ и Сквозниковъ.

Начали спектакли въ театрѣ г. Любимова, но проигравъ здѣсь полмѣсяца и не получивъ на марки ни копѣйки (былъ дефицитъ въ 500 р.), принуждены были снятъ другой театръ Англійскаго клуба, арендуемый г. Линтваревымъ, и здѣсь закончили лѣтній сезонъ 20 сентября. Результаты второй половины сезона были хотя и не блестящіе, но все же лучше чѣмъ первой. За три недѣли товарищество заработало на свои марки по 30 к.

Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Джентльменъ» (три раза), «Старый закалъ» (3 раза), «Листья шлепятся», «Дочь вѣка», «Соколы и вороны» (итого 9 спектаклей состояли изъ пьесъ г. Сумбатова. Немного ли?), «Гроза», «Волки и овцы», «Горе отъ ума», «Цѣпи жизни», «Американизмъ» (два раза), «Пыганка Занда», «Графъ Ризооръ» (3 раза), «Спиритизмъ», «Нюбеля», «Чужіе», «Отелло», «Царь Борисъ» (2 раза), «Марсель», «Потопившій колоколь», «Слѣдствіе», «Расплата», «Въ царствѣ смѣха», «Пикантный пропесъ», «Слѣдъ поживень», «Сестра Тереза», «Денщикъ подвѣлъ» (2 раза),

«Дорогой почтѣлуй» (2 раза), «11 большія» и «Жозефъ, парижскій мальчикъ».

Всего за 31 спектакль было выручено 7905 р. 95 коп. Расходу — 6448 р. 50 к. на марки пришлось — 1457 р. 45 к. Театральный вечеровой расход — 4640 р., предварительные расходы — 120 р., привоз костюмовъ и декораций — 200 р., прокатъ костюмовъ 100 р., дорожные — 75 р.

Составляя количество марокъ, получаемыхъ членами т-ва въ Севастополѣ и Екатеринославѣ, видимъ: въ Севастополѣ получали: г-жи Юрьева 400 м., Соколова *) 400 м., Эллеръ **) 350 м., Волкова ***) 150 м., Журина 125 м., Яблочкина 150 м., Асенкова 150 м., гг. Шуваловъ ****) 700 м., Красовъ 400 м., Аяровъ 400 м., Ильковъ 350 м., Смирновъ 300 м., Петросіянъ 300 м., Кондратьевъ 200 м., Псковскій 125 м., Кремлевъ 100 м., Ромашковъ 100 м., режиссеръ Ивановскій 300 м., Екатеринославѣ получили г-жи Журавлева 550 марокъ, Писарева-Звъздичъ 400 м., Эллеръ 350 м., Позновская 200 м., Яблочкина 150 м., Журина 125 м., Волкова 150 м., Донецкая 100 м., Ленская 100 м., гг. Чарскій 500 м., Аяровъ 500 м., Двинскій 350 м., Ильковъ 350 м., Бороздинъ 200 м., Плотниковъ 200 м., Сквозниковъ 200 м., Покровскій 125 м., Кремлевъ 100 м., Ивановскій 300 м.

ТОМСКЪ. Театральный сезонъ въ театрѣ Е. И. Королева откроется 27-го сентября. Драматическая труппа, подъ управленіемъ П. П. Струйскаго, будетъ давать исключительно драмы и комедіи. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Пальчикова, Калмина, Мострастъ, Лорина, Гибличъ, Прокофьева, Миртова, Марго, Соловьева, Асѣева, Козловская и Ланшъ. Мужской персоналъ: гг. Струйскій, Діевскій, Горинъ-Гульшинъ, Мартыновъ, Марковъ, Улановъ, Поляковъ, Веденскій, Людоміровъ, Казанскій, Островскій, Капитановъ и Иясаровъ. Главный режиссеръ П. П. Струйскій. Предполагаемый репертуаръ разнообразный и интересный. Какъ на очень желательную особенность сезона отмѣтимъ, что для учащихъся будутъ по воскреснымъ днямъ даваться безплатно утренніе спектакли. Кромѣ учащихъ безплатными мѣстами будутъ пользоваться ихъ преподаватели. Репертуаръ этихъ спектаклей будетъ состоять изъ пьесъ классическаго репертуара русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

РЫБИНСКЪ. Въ городскомъ театрѣ играетъ труппа товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Е. Максимова. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Е. П. Астакова (героиня), О. А. Ольгина (ingénue dramatique), Ф. А. Паблдова (ingénue comique), С. I. Полятовская (grande dame и grande coquette), М. Д. Канишина (комическая и драматическая старуха), М. А. Фротица, Е. И. Наперсткова, А. Б. Кузцова, А. Д. Карпова, В. С. Суворова, К. Л. Калатинниковъ; мужской персоналъ: гг. В. М. Сокольскій (драмат. любовникъ), М. П. Васильевъ, Н. Н. Уваровъ, Н. Д. Соколовъ, Н. Е. Максимовъ, О. И. Моревъ, С. П. Фохтъ, П. В. Агаповъ, К. С. Усольцевъ-Сибирякъ, П. А. Романовъ, Д. К. Косицкій, Н. В. Андреевъ, В. Х. Семеновъ; режиссеръ Н. Е. Максимовъ, помощникъ режиссера Ландышевъ. Сезонъ открывается 2 октября «Льсомъ» — Островскаго.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ для оперы Н. В. Уиковскимъ.

ВОЛОГДА. На зимній сезонъ театръ снятъ В. Н. Викторовымъ. Драма. Начало 15 октября.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Вмѣсто тяжело заболѣвшаго артиста Ливровскаго приглашенъ на амплуа любовниковъ г. Карамазовъ.

УФА. Зимній сезонъ. Товарищество Ф. И. Надлера. Драма. Начало 4-го октября.

ТУЛА. Въ теченіи всего зимняго сезона будутъ играть дѣтъ труппы: драматическая — г. Томскаго и опереточно драматическая въ новомъ театрѣ «Эрмитажъ» подъ антрепризой гг. Федотова и Ушакова. Немного ли для Тулы? Одной труппѣ несомнѣнно предстоитъ крахъ.

ПИНСКЪ. Товарищество г. Фебера. Драма. Начало 1-го октября.

ПАВЛОГРАДЪ. Товарищество г. Фабинскаго. Драма. Начало 1-го октября.

МАРИУПОЛЬ. Театръ И. И. Уварова. Открытіе драматическихъ спектаклей состоится 1-го октября. Труппа, подъ управленіемъ г. Соколова-Жамсона состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: женскій персоналъ — г-жи Изборская (драм. роли), Ковалева (ingénue-comique), Реже (ingénue-comique и роли съ пѣніемъ), Орлова (характ. и бытовые роли), Бибина (grande-dame), Зорка (ingénue-субретка), Каменская (комич. роли), Рудкова (вторыя роли); гг. Мирскій (любовникъ-герой), Черкасскій (драмат. резонеръ), Боярскій (фагъ), Арсеньевъ (фагъ), Рудаковъ (резонеръ), Соколовъ-Жамсонъ (комикъ и характерныя роли), Холмскій (комикъ-простакъ), Стрѣльниковъ (простакъ въ водев. съ пѣніемъ), Мочалинъ (небольшія роли). Суфлеръ г. Викортъ. Директоръ театра И. И. Уваровъ. Администраторъ г. Соколовъ-Жамсонъ. Режиссеръ г. Мирскій.

*) Послѣ двухъ дебютовъ не служила.

**) Послѣ девяти спектаклей продолжать службу не могла.

***) Была приглашена послѣ отъѣзда г-жи Эллеръ.

*****) Пріѣхалъ къ 18-му спектаклю.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 5-го по 19-е октября 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 5-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Вторникъ, 6-го октября: «Безприданница», драма. — Среда, 7-го октября: «Джентльменъ», ком. — Четвергъ, 8-го октября: Въ 1-й разъ: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Пятница, 9-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Воскресенье, 11-го октября: Утромъ: «Ревизоръ», ком. (Пѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Загадки жизни», драма. — Понедѣльникъ, 12-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Вторникъ, 13-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Среда, 14-го октября: Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Клеймо», пьеса. — Четвергъ, 15-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Пятница, 16-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Воскресенье, 18-го октября: Утромъ: «Не въ свои сани не садись», ком. (Пѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Горе отъ ума», ком.

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 5-го октября: «Début de m-elle Baretty du théâtre de l'Odéon. Début de m-elle Starck du théâtre du Gymnase. «Le demi-monde», com. (Abonnement suspendu). — Вторникъ, 6-го октября: «Début de m-elle Baretty du théâtre de l'Odéon. Début de m-elle Starck du théâtre du Gymnase. «Le demi-monde», com. (1-er abonnement, spectacle № 3). — Среда, 7-го октября: «Юность», драма; «Хоть тресни, а женись», ком. — Четвергъ, 8-го октября: «Début de m-elle Baretty du théâtre de l'Odéon. Début de m-elle Starck du théâtre du Gymnase. «Le demi-monde», com. (2-ème abonnement, spectacle № 3). — Пятница, 9-го октября: «Блестящая карьера», ком. Суббота, 10-го октября: «Début de m-elle Jane Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Le vieux garçons», com. (Abonn. suspendu). — Воскресенье, 11-го октября: «Гибель Содомы», драма. — Понедѣльникъ, 12-го октября: «Début de m-elle Jane Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Les vieux garçons», com. (Abonn. suspendu). — Вторникъ, 13-го октября: Début de m-elle Jane-Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Les vieux garçons» com. (1-er abonnement, spectacle № 4). — Среда, 14-го октября: «Юность», драма. — Четвергъ, 15-го октября: Début de m-elle Jane-Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Les vieux garçons» com. (2-ème abonnement, spectacle № 4). — Пятница, 16-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Суббота, 17-го октября: Début de m-elle Feriel du théâtre du Vaudeville. «Fro-u-frou», com. (Abonnement suspendu.) Воскресенье, 18-го октября «Блестящая Марта», ком.

Мариинскій театръ. Понедѣльникъ, 5-го октября: «Рогнеда», опера (г-жи Каменская, Насилова; гг. Ершовъ, Угрюмовъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Бухтояровъ, Касторскій и др.) (2-е представленіе 4-го абонементъ). — Вторникъ, 6-го октября: «Карменъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Мравина, Славина, Насилова; гг. Фигнеръ, Титовъ, Фрей и др.) — Среда, 7-го октября: «Спящая красавица», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (8-е представленіе абонементъ). — Четвергъ, 8-го октября: «Фераморскъ», опера (г-жи Куза, Долина; гг. Чупрыниковъ, Шароновъ, Фрей и др.) (3-е представленіе 5-го абонементъ). — Пятница, 9-го октября: «Евгеній Овѣгинъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Насилова, Фрида; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Титовъ, Майборода). — Воскресенье, 11-го октября: Утромъ: «Жизнь за Царя», опера (г-жи Мравина, Долина; гг. Морской, Серебряковъ и др.) Вечеромъ: «Млада», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (9-е представленіе абонементъ). — Понедѣльникъ, 12-го октября: «Рогнеда», опера (г-жи Каменская, Насилова; гг. Ершовъ, Угрюмовъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Бухтояровъ и др.) (3-е представленіе 1-го абонементъ). — Вторникъ, 13-го октября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Долина; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Фрей и др.) — Среда, 14-го октября: «Фераморскъ», опера (г-жи Куза, Долина; гг. Ершовъ, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.) (2-е представленіе 3-го абонементъ). — Четвергъ, 15-го октября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Долина; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Фрей и др.) (1-е представленіе 2-го абонементъ). — Пятница, 16-го октября: «Фра Діаволо», опера (г-жи Мравина, Фрида; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Титовъ, Стравинскій, Фрей и др.) — Воскресенье, 18-го октября: Утромъ: «Фра Діаволо», опера (г-жи Михайлова, Фрида; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Титовъ, Стравинскій, Фрей и др.) Вечеромъ: 2-е дѣйствіе балета «Талисманъ» (г-жа Югансонъ); «Юппелинъ», балетъ (г-жа Пресбуженская) (10-е представленіе абонементъ).

Справочный отдѣлъ.

Суфлеръ Н. В. Вороновъ, своб. на зимн. сезонъ. Козловъ, Тамб. губ. И. В. Воронову. с. л.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(В. А. НЕМЕТТИ, Офицерская, № 39).

Дирекція А. В. Амфитеатрова.

Въ Воскресенье, 4 го Октября въ 1-й разъ

= НА ХУТОРЪ =

картина деревенской жизни въ 3 д., соч. П. Г.—ча

ТУЧКИ НЕБЕСНЫЯ, ВѢЧНЫЕ СТРАННИКИ

школьница продѣлки провинціальныхъ актеровъ въ 2-хъ д., соч. М. Лентовскаго. Въ поведѣльникъ, 5-го, въ 1 разъ «ТАИНА», пьеса въ 4 хъ д., соч. П. Н. Потапенко.—Во вторникъ, 6-го, въ 7 разъ «БАБА», др. въ 5 д. перед. изъ ром. кн. Дм. Голицына (Муравлина) В. А. Строевымъ. «ВОЛШЕБНЫЙ ВАЛЬСЪ», шутка въ 1 д. съ измѣнѣмъ А. Шмидгофъ.—Въ среду, 7-го, во 2 разъ «ТАИНА», пьеса въ 4 д., соч. П. Н. Потапенко.—Въ четвергъ 8-го, во 2 разъ «НА ХУТОРЪ», карт. деревен. жизни въ 3 д., соч. П. Г.—ча. «ТУЧКИ НЕБЕСНЫЯ», «ВѢЧНЫЕ СТРАННИКИ», школьница продѣлки провинціальныхъ актеровъ.—Въ пятницу, 9 го, въ 3 разъ «ТАИНА», пьеса въ 4 д.

Дальвѣйшій репертуаръ: оригинальная драма, комедія, водевилъ.

Дирекціей приобрѣтено право постановки 12 новыхъ пьесъ извѣстныхъ русскихъ драматурговъ.

По Воскресеньямъ общедоступные утренніе спектакли, репертуаръ коихъ составляется изъ пьесъ классическихъ.—Подробности репертуара будутъ объявлены особо.

ПЕРСОНАЛЪ:

(4)

Г-жи:	Г-жи:	Г-да:
Брянская-Коврова, М. С.	Ржевская, О. Н.	Бѣлива-Ильиничъ М. Н.
Вѣгичева, А. П.	Погрѣбова, Н. Е.	Дуваева, П. А.
Иванова-Пименова, А. Н.	Холмская, З. В.	Мячинъ, М. П.
Ивина, Л. Н.	Шунова-Шмидгофъ, Е. В.	Озеровъ, В. В.
Константинова, Е. А.	Чернова, Л. О.	Скуратовъ, П. Л.
Легать, Е. Л.	Шадрина, А. К.	Статковскій, Э. О.
Гордѣева, Н. З.	Г-да:	Полонскій, А. С.
Марлинская, Е. П.	Басмавовъ, Д. И.	Петропавловскій, П. Н.
Крылова, О. М.	Бастуновъ, Э. Д.	Яковлевъ-Востоковъ, Г. А.
Орская, А. М.	Вестеръ, Г. И.	Федотовъ, А. С.
Райская, П. В.	Волоховъ, Н. В.	Форкати, В. Л.

Режиссеръ Э. Д. Бастуновъ. Помощникъ режиссера С. А. Островскій. Суфлеръ М. Г. Андреевъ. Декораторъ А. Ф. Дмитриевъ.

Оркестръ изъ 20 человекъ подъ управленіемъ В. М. Ивановскаго.

Администраторъ Г. И. Вестеръ.

Директоръ театра А. В. Амфитеатровъ.

Изданія М. В. Шевлякова:

Изъ области приключеній. По разсказамъ бывшаго пачальника С.-Петербургской сыскной полиціи И. Д. Путилина. (Съ его портретомъ и біографіей). Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Русскіе романы (музыкальные шедевры). Съ портретами исполнителей. М. И. Долиной, Е. К. Мравинпой, Н. Н. Фигнера, И. А. Мельникова, П. А. Хохлова, Л. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева, А. Д. Давыдова. Спб. 1898 г. Цѣна 75 коп.

Въ наше время. Ком. въ стихахъ, 3 д. В. Е. Серебрякова. Спб. 1898 г. Ц. 40 к.

ВЫПУСКИ МАЛЕНЬКОЙ ЧИТАЛЬНИ.

№ 1. Знаменитыя дуэли въ Россіи. Историческіе эпизоды. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

№ 2. Русскіе лгуны. Характеристики. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

Народная русская сказка въ стихахъ „По щучьему велѣнію“. Разсказалъ дѣдушка изъ Крестецъ. Спб. 1898 г. Цѣна 15 коп.

Продаются во всѣхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія: Петербургъ, В. Морская, д. 17, книжный магазинъ, газеты „Новости“.

Докл. цензурою. С.-Петербургъ, 3 октября 1898 г.

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С.ПБ. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.
ПУДРА ЮНОСТИ
КОСМЕТИКА В. Л. ИУШЕ
ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ И БАРХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

№ 195 (г.)

Коробка 75 коп. и 40 коп.

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Луцмановой.

Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ изданія въ редак. „Театръ и Искусство“, Спб. Моховая, 45.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

бывшій КОНОНОВА

съ 15-го сентября подъ спектакли, ве-
чера и т. п. сдается отъ администраціи
дома. Молка, 61.

Депю косметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Бодло и друг. здѣш-
нихъ и заграницныхъ фабрикъ; также
аптекарскіе, косметическіе, резиновые,
перевозочные и хозяйственные пред-
меты. Спб. Николаевская ул., № 73.

№ 160 (г.)

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флакошъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на
подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской
косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ.Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ,
Михайловская пл., № 2.

КРАСКА

= ДЛЯ ВОЛОСЪ =

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ТЕРКЕ.

окрашивается въ черныи и коричневый прочный цвѣтъ,—смотря по надоб-
ности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2.
Получать можно вездѣ.

Типографія Я. И. Либермана, Фонтанка. 86.